

Университет
магии и обмана
ИЛЛЮЗИЯ ПРАВДЫ
ВАЛЕНТИНА САВЕНКО

Валентина Савенко

**Университет магии и
обмана. Иллюзия правды**

«Автор»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Савенко В. А.

Университет магии и обмана. Иллюзия правды / В. А. Савенко —
«Автор», 2019

ISBN 978-5-9922-2897-7

Темные маги не прощают ошибок и не забывают о долгах. И даже смерть не является для них препятствием, чтобы взыскать плату. В этом Шерил убедилась лично. Она мечтала о магических проектах и сложных иллюзиях, а получила контракт преподавателя, нерадивых студентов, способных довести до заикания, и коллег, не желающих принимать юную выскочку. И для полного счастья умудрилась стать глазами и ушами темного мага, которого давно считают мертвым. Но Шерил не согласна быть послушной марионеткой. Не важно, что нет опыта в искусстве обмана, а иллюзии становятся пламенем через минуту. Леди в беде не собирается ждать рыцаря. Лишь бы огненная натура не подкинула проблем – новых врагов, новых загадок.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2897-7

© Савенко В. А., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Валентина Савенко

Университет магии и обмана. Иллюзия правды

Глава 1

– Вы быстро бегаете? – Я окинула взглядом пышную фигуру секретаря ректора.

Леди в самом расцвете сил и объемов, облаченная в облегающее синее платье с оборками, перекрывала подход к двери в кабинет лорда Эванса, как пробка – бутылочное горлышко. Вот уж точно: враг не пройдет, шпион не проползет. С таким рвением надо не в приемной сидеть, а чье-нибудь венценосное тело охранять.

– И не надейтесь, мисс, ни на дюйм не сдвинусь!

– Миссис! – раздраженно поправила я.

Сколько можно? Вначале привратник принял за студентку, обозвал пигалицей. Потом отказался пускать, потому что на мое имя нет пропуска. Затем на кафедре решили, что я студентка и прогуливаю занятия. В деканате предложили перетащить папки. В отделе делопроизводства чуть не пристроили к провинившимся второкурсникам заполнять бланки.

– У лорда ректора совещание! Хоть корни тут пустите, хоть ритуальный костер с шаманскими танцами устройте, лорд Эванс занят! – Поправив пухлым пальчиком белоснежную прядь, дама для надежности прислонилась спиной к двери.

Я из последних сил старалась не превратиться в ходячий факел. Мало того что засунули в преподаватели, не особо моим согласием интересуясь, так еще и хором утверждают, что никакой Шерил Рэйнард-Честер приглашение не присылали. А документ у меня в руках – подделка. Будь это так, я бы не штурмовала университет, а радостно бежала в сторону стоянки летающих экипажей. Но, к сожалению, тот, кто меня сюда отправил, основательно подходит к вопросу трудоустройства своих, скажем так, помощников.

– Откуда вы здесь вообще взялись? – Секретарша с сомнением оглядела мои встрепанные волосы, порванный край шарфа, часть которого осталась где-то на кустах. – У вас же нет пропуска! Как вы сюда попали?

– Просочилась.

Просачиваться на территорию университета пришлось долго. Зато теперь при желании я могу написать книгу «Как проникнуть на охраняемую территорию, если вас не хотят пускать на работу» и брошюру «Добежать за шестьдесят секунд».

– Как просочились? – озадачилась леди.

– Молча, вдоль забора и перебежками до здания.

– Не льстите себе, мисс, – презрительно фыркнула дама. – Я чувствую силу магов и вижу их потенциал, вам ни за что не пройти нашу охрану!

Явная мания величия. Судя по едва заметной метке на шее дамы – по размытому пятну даже стихию толком не определишь, – видеть она может лишь на уровне интуиции. И то сегодня ее слабенькое чутье, очевидно, дало сбой.

– Может, все же доложите обо мне? – миролюбиво предложила я, мысленно перебирая заученные образы и схемы, чтобы убрать упрямое препятствие от двери.

– Нет! – отрезала дама.

– Ну как хотите.

Я оглядела приемную. Стол, пара шкафов с бумагами, «трон» секретаря, кресла для посетителей, на одном из которых мое пальто и сумочка, окна с широкими подоконниками и тяжелыми портьерами. Не так много мебели – даме будет где развернуться.

Под внимательным взглядом секретаря я взяла сумочку. Жестом предложила даме испариться с моей дороги. В ответ она насмешливо улыбнулась:

– Не пугайте, леди, пуганые. У нас тут, знаете ли, не школа благородных девиц, студенты иногда такое выкидывают, что даже нечисть сбегает!

Вот и проверим.

Я открыла сумку и с видом фокусника бросила под ноги дамы двух черных аспидов. Иллюзорные змеи свились кольцами, наполнили приемную запахом металла и горькой соли.

Секретарша с протяжным воплем отскочила от двери. Сиганула на кресло.

Я, мысленно отсчитывая секунды, шагнула к вожаденной цели. Сбоку, со стороны кресла, донесся грохот и истошный визг. Странно. Аспиды около меня. Повернувшись на очередной вопль, я от удивления остановилась.

Над опрокинутым столом белыми листьями падали бумаги. Видимо, их подбросило, когда секретарь использовала свое рабочее место в качестве трамплина, чтобы забраться на шкаф. Похоже, она действительно тут много чего видела. Потому что со шкафа пыталась перебраться на люстру – ведь настоящие аспиды отлично прыгают. Так что при встрече с ними лучше забираться как можно выше. Но об этом знают лишь охотники и помешанные на деталях магии иллюзий вроде меня.

Кажется, я немного перестаралась с натуралистичностью.

– Успокойтесь, леди, это... – Договорить я не успела, дверь кабинета распахнулась.

– В сторону! – донеслось из распахнувшейся двери кабинета ректора.

Я повторила подвиг секретарши и оказалась на кресле. Промелькнувшие мимо ледяные клинки превратили мои иллюзии в статуэтки. Внутри вспыхнуло пламя – шестьдесят секунд закончились, и в моих поделках проступил огонь. Правда, он тут же погас – лед оказался на удивление толстым.

Я спустилась с кресла, присела над прозрачными фигурками.

Молодой мужчина, превративший иллюзии в кусок льда, с усмешкой меня разглядывал. На полголовы выше, в два раза шире, нетолстый, но плотный. Причем не из-за лишнего веса, а из-за избытка мускулатуры. Он напоминал эдакий шкаф без антресолей. Или айсберг. Короткие светло-русые с заметным пепельным оттенком волосы, белая кожа, светло-серая тройка.

Лисья кровь в моих жилах чуяла в нем двуликого.

Боги забыли дать мне второй облик или у них просто закончились лисички. Но чутье на сородичей у меня имелось. Иногда оно здорово мешало. Любопытство, знаете ли, страшная вещь. Интересно, кто этот блондин? Волк? Тигр? Барс? Грифон?

Взгляд скользнул с широкого тонконосого лица оборотня на рубашку, распахнутую на груди. Метка стихии была четкой: синяя снежинка, синяя же россыпь ледяных клинков и черный контур глаза.

Превосходно! Я только что чуть не довела до инфаркта обладателя княжеской крови. Только у них снег, лед и магия разума идут в комплекте. Впрочем, судя по усмешке, скорее иссякнут ледяные источники Тиарнака, чем эта глыба чего-то испугается. Сразу видно – военный. Как любил говорить папа: «Вначале бьют, потом здороваются».

Вслед за ледяным магом из кабинета выскочил тощий старичок в черной профессорской мантии.

– Мисс Жаклин, что вы там делаете? – Он удивленно всплеснул сухонькими ручками и обратил на меня негодующий взгляд светлых глаз: – Мисс, что вы себе позволяете? Вы же знаете, что у нас запрещено испытывать свои практические работы на сотрудниках без их согла-

сия? Безусловно, блестяще сделано, даже мы с лордом Беренгаром не смогли увидеть плетения иллюзии. Но это неприемлемо! Какой курс?

– Не поверите. – Я с трудом сдерживала смех.

Боги, меня опять приняли за студентку!

– Вы новенькая? Вас перевели? – оживился старичок, точнее, лорд ректор, разве что ладони друг о дружку не потер в предвкушении. – Как ваше имя, мисс?

– Леди Шерил Рэйнард-Честер. – Я слегка откатила плотное темно-фиолетовое кружево рукава, показывая оставшуюся после развода вязь брачной татуировки, тонким голубым браслетом обвивающую запястье. – И я миссис.

Поднялась с корточек, достала из сумочки треклятое приглашение и протянула лорду Эвансу:

– Я ваш новый преподаватель.

– Но у нас на кафедре огня нет вакансий... – пробормотал ректор, машинально принимая из моих рук протянутую бумажку.

Огня? А, ну да.

Я незаметно покосилась на зеркало на стене. В нем отразилась сияющая пламенем брюнетка, карие глаза которой напоминали два огненных оута. По светлой коже пробежали не просто отдельные всполохи, а волны пламени. Они делали мягкие черты резче, подчеркивали едва заметную ямочку на щеке, заостряли упрямый подбородок. А волосы из каштановых с рыжиной вовсе стали стекающим до талии огненным потоком.

– А те восхитительные иллюзорные аспиды? Неужели вы использовали артефакт? – разочарованно выдохнул лорд Эванс. – А как иначе? Вы ведь маг огня.

– Не только.

Прикрыв глаза, я убрала пламя, стянула с шеи шарфик, закрывающий метку стихии, бросила его на кресло к пальто.

– О! – оценил огненный глаз на моей шее ректор, достал из кармана круглые очки, нацепил на нос и наконец-то начал читать.

Если он сейчас скажет, что впервые видит эту бумагу, будет им и погребальный костер, и пляски шамана. Выбор у меня невелик: либо стать преподавателем этого, гарпия его подери, университета, либо: «Прощай, магия!»

– Да-да, кафедра экспериментальной магии разума. Помню-помню... Именно там у нас была вакансия! – обрадовался старик. – Леди Рэйнард-Честер?

Другой леди с таким именем поблизости не наблюдалось, но я кивнула.

– А что ж вы ко мне? Шли бы сразу на кафедру, секретарь все документы бы оформила, что ж вы сами бегаете-то?

– На кафедре не знают, что меня сюда пригласили. Нигде не знают. А вот эта леди, – я насмешливо покосилась на секретаршу, пыхтящую на шкафу, – вовсе заявила, что никакой вакансии у вас никогда не было и подпись под моим приглашением не ваша.

– Вы меня неправильно поняли! – истерично всхлипнула дама, усаживаясь поудобнее. – Я сказала, что не видела этого документа! Что он у меня не завизирован! Что среди наших документов нет второго экземпляра!

Лорд Эванс растерянно поправил очки и пробормотал:

– Возможно, я забыл заполнить второй экземпляр и сказать вам... мисс Жаклин.

Старик потер переносицу пальцем.

Да неужели? Он, конечно, как все ученые, выглядит немного чудаковатым, но глаза у секретарши блеснули явным торжеством. Ну и чье место я заняла, что мне устроили курс молодого партизана?

Мисс Жаклин тем временем неожиданно заметила, что сидит под потолком.

– Снимите меня! Я высоты боюсь! – испуганно всхлипнула она и начала заваливаться набок.

Еще чуть-чуть – и обрушится всем немаленьким весом. Хорошо если одна, потому что несчастная мебель поскрипывала, готовясь рассыпаться на доски. Для обморока дама падала слишком уж медленно.

Лорд Беренгар, недовольно поморщившись, шагнул к шкафу и поймал увесистую леди. Хотя, судя по нехорошему прищурю серых глаз, с удовольствием позволил бы комедиантке блестяще доиграть роль.

– Лорд Эванс, вам срочно надо ввести ограничение по весу для сотрудников, – язвительно предложил ледяной маг, направляясь к распахнутой двери кабинета.

– А вы не выдавайте ей пропуск, – дружелюбно и весьма заботливо предложила я. – Пробежка вдоль забора университета отлично борется с излишней пышностью тела.

– А вы мстительны, леди, – усмехнулся лорд Беренгар.

– Ну что вы. Я всего лишь забочусь о здоровье этой милой леди.

– Лучше подскажите, где вам удалось пройти через защиту университета? – Ледяной маг сгрузил даму на диван и вернулся в приемную. – Надо же знать, где мои парни недоглядели.

– Это мой маленький секрет.

Глава службы безопасности, а оборотень был именно им, поскольку других вариантов не имелось, насмешливо скривил губы. Он прекрасно знал, что я попала сюда через одну из дыр, сделанных студентами в защите университета. Не была бы я магом иллюзий, охрана поймала бы меня еще у забора.

Следилок на проломах в защите было столько, что при желании руководство академии могло пересчитать ресницы незваного гостя или нерадивого студента.

Пока лорд Беренгар задумчиво взирал на меня, в окно приемной постучал аспирант. Маг воздуха слевитировал на подоконник, отдал ректору стопку папок. И тут же получил задание отнести мои бумаги.

Парнишка вернулся быстро. Оказалось, что рабочий день уже закончился, и на кафедре экспериментальной магии разума нет никого, кроме уборщицы. Она же правила бал в отделе делопроизводства, куда сообразительный аспирант тоже залетел. Итог: документы и жилье завтра. А пока мне придется заночевать в гостинице.

Своего я добилась, я буду преподавать. Осталось понять, как это сделать, чтобы не сильно навредить юным умам?

За коваными воротами академии я проверила зеркало-артефакт, но в нем отражалось лишь мое поцарапанное лицо. Ясно, связь не работает. Видимо, сбой, из-за которого пришлось штурмовать университет, вместо того чтобы ругаться со всеми через артефакт, до сих пор не исправили. Помахав рукой водителю летающего экипажа, я отправилась в гостиницу. Умывшись и зашив порванный шарф, я решила прогуляться.

Есть хотелось жутко. Кроме того, не помешало бы успокоиться после тесного общения с мисс Жаклин.

Булочная нашлась поблизости. Накупив ароматных пирожков с мясом и засахаренной дыни, я побрела по улице.

Весна в Хитклиффе уже надела на деревья накидки из зеленых, пахнущих смолой листьев. Между камнями блестящей после дождя мостовой пробивалась трава.

Забавно, еще вчера я гуляла по присыпанным снежной крупой улицам Витнея, под каблуками похрустывал тонкий ледок, гибкие крылья пролетающих мимо воздушных карет искристо поблескивали. А сегодня любуюсь первоцветами на клумбе.

Яркие витрины в неровном свете загоревшихся фонарей выглядели необыкновенно красиво. Особенно те, где выгодно продавать товар помогали иллюзии. Попадались очень занимательные плетения.

Я неторопливо жевала пирожок, иллюзорная юбка тихо шуршала, переливаясь огненными всполохами. Брюки удобнее, но я не настолько отчаянная модница, чтобы носить открыто. Остановившись на перекрестке, я заметила среди прохожих Беренгара.

Заложив пальцы в карманы расстегнутого пальто, он не спеша шел по тротуару.

Тут даже дара предвидения не надо, чтобы понять: именно ледяной оборотень скоро станет моей проблемой. Потому что меня отправили в университет не только преподавать. Я должна буду стать глазами и ушами того, кого уже без малого три года считают мертвым.

Как леди могла вляпаться в сомнительную историю? Все очень просто...

Я училась на четвертом курсе Высшей школы Витнея, когда брат чуть не попал на каторгу за покушение на убийство. Все улики были против Дерока: на его одежде нашли кровь, его видели у дома жертвы. Я оказалась единственным свидетелем того, что его там не было. Когда неизвестные напали на нашего соседа, мы с братом рылись в семейной библиотеке. Но мне не поверили. А ментальный блок, доставшийся от матери, не дал магам разума проверить правдивость моих слов. Связи мужа не помогли.

Именно тогда я вспомнила о лорде Юджине Мейси, слабом темном маге и известном филантропе. У доброты лорда, однако, имелась цена – магический договор на услугу, в случае невыполнения которой я лишусь магии. Я не сомневалась ни секунды. Брата оправдали: свидетель признался, что ошибся, а липовые улики испортил неумелый лаборант при повторном исследовании. Мейси запретил говорить кому бы то ни было о нашей сделке. А затем неожиданно скончался.

«Воскрес» два дня назад. Напомнил о договоре и обрадовал известием, что меня приняли на работу в университет на другом конце княжества. И, естественно, только преподаванием его требование не ограничилась. Я должна шпионить для него.

Что Мейси надеется услышать и увидеть в не самом престижном университете, я не знала. Вряд ли меня приставили следить за его дальним родственником. А значит, мои слова вполне могут кому-то навредить...

Задумавшись, я не заметила парня в кепке. Толкнув меня под локоть, паршивец выхватил сумочку и поскакал по улице. Образ огненной стены возник в голове моментально.

Вор испуганно вскрикнул, отшатнулся, шустро упал на мокрую мостовую и ужом проскользнул под иллюзией. В то же мгновение стена покрылась толстым слоем льда и разлетелась на куски.

– Что вы творите?! – возмущенно зыркнула я на лорда Беренгара, стараясь не упасть на ледяных кочках.

Помощничек, чтоб его!

Бодро шелестя пакетом и иллюзорной юбкой, я на ходу вспоминала, что еще можно создать, чтобы остановить вора, но при этом не довести наблюдавших за погоней прохожих до сердечного приступа.

Придумала.

Ушастый осел с громким «иа-а-а!» встал на пути беглеца. Вор через него просто перепрыгнул. Кузнечик, ледяной волк тебя загрызи, уличный!

– Ах ты! – Я метнула в улепетывающего вора пакет с пирожками.

Попала.

В лорда Беренгара, не вовремя решившего помочь мне. Пирожки оставили красивые ровные отпечатки на сером пальто, кусочки дыни живописно присыпали белобрысую макушку.

– Простите! – проносясь мимо притормозившего ледяного мага, извинилась я.

Вслед донесся недовольный рык. Прощать меня точно не собирались. Я выхватила зонт у леди, испуганно прижавшейся к витрине магазина. Сложила, поспешно оплела иллюзорными змеями:

– Держи! – и запустила в вора.

Он обернулся на мой крик и ошеломился: шипящий клубок змей, несущийся в лицо, вводит в ступор любого.

– В сторону, чтоб вас! – раздалось сзади, и я чудом успела прижаться к стене.

Появилось острое чувство дежавю: мимо пролетел веер ледяных клинков. Коснувшись вора, они превратились в блестящий панцирь, сковавший парня по шее. Зонтик тоже достиг цели – стукнул паршивца по лбу.

Лорд Беренгар, стряхивая с волос остатки засахаренной дыни, подошел к пленнику. Убрал лед с его руки, отнял сумочку и протянул мне:

– Держите!

Светлые глаза, напоминающие ледышки, весело блеснули. На широком лице появилась кривая улыбка. Взгляд из-под светлых бровей скользнул по моему пальто, остановился на юбке.

– Впервые вижу, чтобы леди настолько быстро бегали.

– И много вы видели бегающих леди? – Я стерла платком с отвоеванной сумочки грязные разводы.

– Достаточно.

– И часто они от вас убегают?

– На занятиях по общей физической подготовке – регулярно.

Так он еще и преподает? Отлично, есть надежда, что за остальными бегающими леди он не заметит одну ушастую и глазастую, решившую освоить не только преподавание, но и шпионаж.

– В следующий раз не мешайте. – Лорд Беренгар стянул пальто, оценивая жирные пятна.

– То же самое могу сказать вам, – хмыкнула я, намекая на ледяную стену, из-за которой потеряла несколько секунд.

Лорд Беренгар собирался что-то ответить, но тут его окликнул худощавый господин в цилиндре, и ему пришлось отойти. А я заторопилась в сторону гостиницы.

Связь так и не починили.

Впрочем, Мейси сказал его вызвать, как устроюсь в университете. А устраиваться туда я буду завтра. Очень надеюсь, что секретарь ректора – единственная поклонница того, на чье место меня отправили. Без подлянок коллег забот хватит. Я ведь никогда раньше не преподавала, а потому совершенно не представляю, с чего начинать. Надеюсь, на кафедре покажут, где голова, а где ноги у этого незнакомого зверя. С меня станется, начну преподавать с хвоста.

Быстро ополоснувшись в душе, я упала на кровать. Однако уснуть мне не дали – неожиданно ожило зеркало. Нашупав в брошенной у кровати сумке артефакт, я мельком глянула, чьи руны пробегают по краю рамки. Дерок.

– Если ты хочешь рассказать, как вы с друзьями поставили очередной рекорд на очередной полосе препятствий, я тебя покусая! – сварливо пробурчала я, наблюдая, как в зеркале проступает лицо брата.

– Сегодня без рекордов, злюка, – рассмеялся тот.

Даже в человеческом облике он напоминал лиса. Черно-бурого огненного лиса. Стройный, с черными волосами, отливающими серебром, острым носом и резкими чертами лица. Дерок был копией отца.

В груди болезненно кольнуло. Мне так не хватало папы!

Мама умерла, когда мы были маленькими. Отец больше не женился и всю любовь отдал нам с братом. Мы росли, учились, в нас просыпалась магия.

Дерок, мелкая заноза, младший брат, меня опередил. Он в первый раз сменил облик в семь – очень рано, по меркам оборотней. Огненная магия, которой славился род отца, проснулась, когда мне было одиннадцать, а брату девять. А вскоре выяснилось, что я умудрилась отхватить и часть дара мамы. Более того, ее иллюзии чудесным образом срослись с огнем отца.

Шли годы, я все не оборачивалась лисой. У чистокровных двуликих такое редко, но случается. Попадают иногда заторможенные вроде меня. Папа был уверен, что однажды я тоже стану черно-бурой пушистой красавицей.

В семнадцать я поступила в одну из лучших академий княжества – Высшую школу Витнея. А Дерок – в Институт магической обороны: туда принимали в пятнадцать, диплом офицеры получали в двадцать один год. Год мы радовали папу отличными оценками.

Нападение нежити на Олбэйн, городок неподалеку от границы с Актоном, перечеркнуло наши жизни.

Отец отправился туда навестить старого знакомого и погиб.

Я точно помнила, что ехала вместе с папой. Дерока он не взял, тот был наказан и остался в Ярвуде, поселке, где мы отдыхали всей нашей маленькой семьей. Мне было жаль брата, но я отлично помню охватившее меня тогда радостное предвкушение: отец собирался заглянуть на настоящую сельскую ярмарку в центре Олбэйна. Увидела ли ее, не помню. Дальше в памяти был провал.

Меня нашли на лесной дороге в нескольких милях от злополучного Олбэйна. Как я там оказалась, я не знала.

Просмотреть мою память магам не позволил ментальный щит. Мамин щит, на появление которого уже никто не надеялся. Сыщики решили, что я поссорилась с папой и сбежала, а забыла все от испуга. Мне повезло.

Я выжила. Другие – нет.

Официальная версия была проста и понятна: нападение нежити. Точка. Выживших нет. Территория зачищена.

Я... Я – удачно сбежавшая от отца девушка, которой не было в Олбэйне.

Брата этот вариант устраивал, он говорил, что нам и без ненужного расследования хватает проблем. А я не могла успокоиться, потому что точно помнила, как мы с отцом въезжали в Олбэйн, как ровно горела магическая защита на городских стенах...

– Куда ты пропала? У меня внеплановая увольнительная, хотел обнять сестричку, а пришлось обниматься с весьма увесистым замком на двери! – В карих глазах вспыхнули лукавые огненные искры.

– Я нашла новую работу, получила должность преподавателя в Университете магии и обмана, в Хитклиффе.

– Шери, работа преподавателя не так проста, как тебе кажется. Ты уверена, что справишься? – недоверчиво спросил Дерок.

– Уверена!

Ага. Все равно деваться мне особо некуда.

После смерти папы мы с Дероком оказались под опекой. То, что мы оборотни, сыграло с нами злую шутку. Мне было восемнадцать, брату – шестнадцать. Но... У двуликих девушка до замужества находится под опекой родственников. Будь я человеком, могла бы оформить опеку над братом, но я родилась в семье лис.

Так в нашей жизни появились лорд и леди Сандер, очень дальние родственники мамы. Их мы запомнили надолго.

К Дероку, блестящему студенту, будущему офицеру, сильному магу огня и оборотню, у которого ко всему прочему появился ментальный щит, претензий не было. А вот меня усиленно жалели. Ведь я дефектный двуликий. В отличие от отца, Сандеры считали, что никакой

надежды на мой оборот нет, поскольку я успела перерасти мыслимые и немыслимые сроки. Доказывать опекунам что-либо было бесполезно, меня просто не слышали.

Мы с братом решили потерпеть их чудачество, надеялись, что за учебой время до заветного восемнадцатого дня рождения брата пролетит незаметно. А потом он оформит опеку надо мной.

Но спокойно дожидаться не вышло. Лорд Сандер сообщил, что забирает мои документы из школы. По его словам, того факта, что я поступила в престижное заведение и проучилась два года, вполне достаточно, чтобы хвастаться этим на балах и приемах, а большего приличной леди не нужно.

Именно в тот день меня, рыдающую, случайно нашел мой будущий муж – лорд Говард Рэйнард, известный ученый и почетный гость нашей школы. Он пытался поговорить с опекуном, но тот был непреклонен. Тогда лорд Рэйнард предложил тайно пожениться – фиктивно конечно же, – чтобы я могла стать самостоятельной. И я, посоветовавшись с братом, согласилась. Как выяснилось, Дерок уже и сам подыскивал мне фиктивного мужа, чтобы избавиться от Сандеров...

– Как там твой ледяной волк? – отвлек от воспоминаний брат.

Дерок обожал следить за процессом создания иллюзий.

– Отлично. Чертеж схемы сдала перед отъездом.

И с трудом отказалась от нового заказа, сомневаясь, что в университете у меня будет время на его выполнение.

– Покажешь? – Дерок придвинулся вплотную к зеркалу, превращаясь из молодого мужчины в любопытного подростка, которого совершенно не смущает, что сестра давится зевками.

– Куда я денусь!

Схема, над которой пришлось изрядно поработать, всплыла перед глазами, магическое плетение наполнилось силой. Засеребрилась искрящаяся льдом шерсть, вспыхнули синим огнем глаза, раскрылись снежные крылья. Ледяной волк, диковинная нечисть из Лесистых гор, тихо стукнув когтями об пол, взмахнул пушистым хвостом. Жаль, вся моя реалистичность пойдет прахом через минуту. И волк станет огненным. Как и все мои иллюзии.

Дерок громко присвистнул:

– Будь на нашей полосе препятствий такие, мы бы проходили ее в два раза быстрее!

Похвала брата льстила. Впрочем, то, что мои схемы хороши, я поняла, еще когда была студенткой. Пришлось понять...

Сандеры приняли известие о моем замужестве без их разрешения удивительно спокойно. Я, довольная, отправилась учиться. А через месяц опекуны исчезли. Вместе с деньгами наших родителей. Они даже особняк заложили. Когда полиция нашла аферистов, возвращать было нечего – они все потратили. Сандеры отправились в тюрьму, а мы с братом – в дом бабушки. Опекуны не смогли его продать, потому что папа после ее смерти не успел оформить документы. К счастью, остаться без образования нам не грозило, отец оплатил наше обучение сразу и полностью.

Сложно ли устроиться на работу недоучке, у которой свободны лишь вечера? Очень сложно. Но возможно. Я рисовала чертежи иллюзий на заказ. Брат в дни увольнительных бегал курьером.

С поиском работы помогал фиктивный муж. Он вообще часто помогал студентам, ничего не требуя взамен. Говард был чудесным человеком. Но, увы, смотрел на меня как на девушку в беде, а я видела в нем лишь талантливого ученого. Вместе с дипломом я получила развод.

Правда, к диплому я уже сотрудничала с несколькими агентствами, продающими готовые чертежи схем иллюзий.

– Шери, не грусти. Из тебя выйдет отличный преподаватель! Это я так ляпнул! У тебя все получится. Если что, вызывай меня, приедем с парнями и построим твоих студентов! – В карих

глазах Дерока вспыхнули искры, по волосам прошла едва заметная огненная волна. – Все будет хорошо. С днем рождения, сестричка!

Зеркало моргнуло и погасло. Пару секунд ободок из рун задорно мерцал, но потом затух. Опять связь пропала.

Я покосилась на часы. Действительно, у меня день рождения. Мне двадцать один год!

Положив зеркало на тумбочку, я потянулась. Однако не успела лечь, как убедилась в правдивости одной сомнительной народной мудрости: если у тебя нет бессонницы, тебе ее могут организовать друзья и знакомые, считающие, что спать после полуночи – дурной тон.

Не могли маги починить связь утром?

Разглядев руны на зеркале, я потянулась за сумочкой. Вынула из залежей женских мелочей крохотную булавку с прозрачным шариком на головке. Сжала его пальцами и, мысленно досчитав до десяти, ответила.

Зеркало показало едва заметный силуэт сидящего в темной комнате мужчины. Даже моя отличная фантазия не смогла дорисовать облик собеседника. Я потерла пальцем булавку-артефакт, круглая головка едва заметно задрожала, подтверждая, что по ту сторону зеркала – именно лорд Мейси, а не самозванец. Эту неприметную безделушку я получила вместе с договором на услугу. Помнится, тогда еще удивилась, зачем она нужна.

– Прекрасно выглядите, леди!

– Вы тоже!

Особенно для покойника.

– Как добрались?

Зачем эта показная вежливость? Не дожидаясь ответа, Мейси сказал то, что я и в прошлый наш разговор прекрасно поняла:

– Вам нужно поселиться на территории университета.

– Может, сразу скажете, куда мне смотреть и кого слушать?

Попытка не пытка. В первый раз, когда я задала этот вопрос, Мейси временно оглох. Возможно, сегодня у него нет проблем со слухом?

– И лишиться себя возможности с вами общаться? – хмыкнул Мейси. – Нет, леди. Как только разберетесь с преподаванием, свяжитесь со мной.

Вряд ли он так щедр, что даст мне на это много времени.

– Послезавтра вечером свяжитесь со мной, – добавил он.

А что, за неполных два дня вполне можно стать преподавателем!

– Кстати, леди, – невозмутимо продолжал Мейси. – Свидетель, что видел вашего брата у дома лорда Филлипса... Будет обидно, если он вспомнит, что его шантажом вынудили отказаться от показаний. Не рекомендую пытаться обмануть меня. Улыбнитесь, у вас день рождения!

Мейси отключился. Я зашвырнула зеркало в сумочку и завалилась на кровать. Зачем он со мной связывался? Неужели решил, что сбегу? Предположим, жить без магии я смогу. Будет тяжело, очень. Я фактически потеряю часть себя. Но живут же как-то выгоревшие маги? Да и ведьмы с колдунами, чьи фамильяры погибли, тоже живут. Но как ему в голову могло прийти, что я брошу брата?

Видимо, в семействе Мейси любовь к родным давно отстреляли охотники Выгода и Расчет.

В семь утра закончилась бронь, продлевать ее я не стала. Загрузив в салон летающего экипажа увесистый чемодан, назвала водителю адрес.

Университет находился в десяти минутах лёта от центра Хитклиффа. Конечно, согласно княжескому указу магические учебные заведения должны находиться за пределами поселений. Но иногда делали исключения. Города, знает ли, имеют забавную способность разрастаться,

точно грибница. Особенно те, где раньше не было других достопримечательностей. Так случилось с Хитклиффом. Крохотный городок в предгорьях, неподалеку от границы, заметно прибавил в весе после открытия университета. Чтобы горожане не нервничали, университет окружили парком, в котором среди деревьев установили поглотители магии.

Глядя на сонно мерцающие фонари, я наслаждалась непривычным пейзажем. Горы только с одной стороны, вдалеке. А не стеной вокруг.

Наше княжество не зря называют горным. Почти все города находятся в долинах среди Искристых гор. В предгорьях и на равнине всего пара округов. Если смотреть на карте, кажется, что вниз стекает тонкий ручек.

– Прилетели, леди!

Возница развернул экипаж и приземлился у кованых ворот университета, за которыми мощенным камнем дорожкам, несмотря на ранний час, сновали студенты. Они торопились от двухэтажного здания общежития, унылый серый бок которого я прекрасно видела, к заданию главного корпуса.

По эту сторону в будке у ворот сидел охранник. Не тот, что вчера. Он легко нашел пропуск на мое имя. Оценив размеры чемодана, предложил оставить его на проходной. Заверил, что как только в списках преподавателей появится номер моего коттеджа, кто-нибудь из студентов доставит багаж по назначению.

К зданию университета я шла с чувством, что попала в совершенно другое учебное заведение.

Кафедра экспериментальной магии разума находилась на третьем этаже.

Кафедры экспериментальных грез, как их обычно называют за глаза, занимаются разработкой всего, что связано с магией разума: иллюзий, снов и кошмаров, мечтаний, способов воздействия на сознание. Причем всего нестандартного. Ни в одном другом направлении магии нет такого количества грифов «секретно». Именно поэтому таких кафедр немного. Местную открыли два года назад. Но полный набор студентов – только в этом году. Оно и неудивительно: экспериментальная кафедра – и методы у преподавателей, по слухам, тоже экспериментальные.

И сегодня мне предстоит узнать, какие именно. Я надеюсь.

В светлом кабинете, заставленном вполне настоящими орхидеями, меня встретила тонкая, как тростиночка, брюнетка – секретарь кафедры экспериментальной магии разума. Она же секретарь кафедры классической магии разума и заодно помощница декана факультета магии разума, в простонародье обмана, обязанности которого временно взял на себя ректор. Потому что декан отсутствовал по причине декретного отпуска. Сегодня леди Барбара была сама учти-вость. Будто не она вчера безапелляционно выставила меня за дверь.

Нужные документы были уже готовы – вот она, магия штурма кабинетов ректоров!

Пока я читала и подписывала договор, леди Барбара терпеливо ждала. Стоило отложить документы, как она, приветливо улыбаясь, настолько приветливо, что я заподозрила иллюзию, выложила передо мной несколько листов:

– Ваше расписание. Списки студентов. Читательский билет в библиотеку. Ключи от коттеджа. – Улыбка стала еще приветливой. Нет, все же не иллюзия. – Шестой коттедж, тут недалеко, выйдете из нашего крыла – и прямо. Простите, но я не смогу вас проводить.

Секретарь так искренне расстроилась, что я заподозрила неладное. Похоже, леди Барбаре очень хотелось посмотреть, как я буду идти в коттедж. С чего вдруг такой интерес к моим перемещениям?

Леди Барбара вручила мне связку ключей:

– Ваша половина коттеджа «Б».

Значит, у меня будут соседи? Любопытно.

– Программы. – На бумаге легла тонкая стопка брошюр. – К сожалению, мистер Лонли больше ничего не оставил.

Я смотрела на тонкую стопочку и понимала, что только чудо спасет меня от быстрого увольнения. Потому что никто и ничего мне объяснять не собирается.

– А где мистер Лонли сейчас? – без особой надежды спросила я.

Мало ли, вдруг он решил выращивать цветочки на огороде где-нибудь в предместьях Хитклиффа.

– О! Это невероятная история! – восторженно закатила глаза леди Барбара. – У него нашлись родственники в Актоне! Представляете, они завещали ему огромное поместье!

Какая прелесть. И почему же мне кажется, что родственники в соседнем государстве нашлись не без помощи Мейси?

– Мистер Лонли так скоро уволился. Там было какое-то условие касательно вступления в наследство, – подтвердила мою догадку секретарь. – Кажется, в течение недели... или шести дней со дня уведомления нужно было вступить, иначе все отошло бы короне.

Леди Барбара водрузила поверх программ еще один бланк:

– Справка от доктора. Лечебница за лабораторным корпусом, доктор Николсон работает с восьми до шести. Занятия у вас начинаются с завтрашнего дня.

– Вот так сразу? – усмехнулась я, забирая документы.

Секретарь пожала плечами:

– Лорд Эванс сказал, вы хотели приступить немедленно.

М-да, впечатлила я старика. Придется соответствовать. Наверняка стараниями леди Жаклин о скором начале моей преподавательской карьеры знает весь университет.

Поблагодарив леди Барбару, я отправилась посмотреть жилье.

Шесть преподавательских коттеджей, серых одноэтажных зданий с пышными клумбами вокруг, я нашла без особых трудностей. Пять из них были, судя по крыльцу, на одного владельца. Один – на двух. На широкие ступеньки под нависающим козырьком выходило сразу две двери. Номер на стене кто-то подправил. Число шестьсот шестьдесят шесть заставило улыбнуться. Хотя бы что-нибудь новое придумали!

Открыв дверь с буквой «Б» ключом, я спокойно вошла в светлый коридор.

«А тут просторно!» – все, что успела подумать.

Боковая дверь распахнулась.

– А вы что здесь делаете?! – Я удивленно уставилась на лорда Беренгара в наряде «дубль полотенец»: одно на бедрах, второе в руках, им он вытирал голову.

Фигуру и статью я оценила. А вот то, откуда они тут взялись, нет.

– Живу, – последовал исчерпывающий ответ.

– И вы тоже?

Похоже, к ректору я сегодня все же пойду!

– Я один. – Ледяной маг невозмутимо пригладил пятерней влажные волосы.

– Уже нет. – Я показала ему ордер.

– А! Соседка, – понимающе усмехнулся лорд Беренгар. – Похоже, у леди Барбары опять случился приступ беспамятства. Вы через стенку.

И исчез за дверью.

– До нас тут жил один шутник... ваш коллега, профессор Лонли. – Ледяной маг, уже одетый в брюки и рубашку, вышел в коридор. – На двери стоит непростое заклинание, чары ведьм, иллюзия. Демон его знает, что он там накрутил, но буквы на двери постоянно меняются.

– Иллюзия? Но я не заметила плетения.

– А его вообще никто не видит, – успокоил лорд Беренгар, открывая входную дверь. – Видите?

Показал на букву «А» на табличке. Прямо у нас на глазах она изменилась на букву «Б». Сколько ни щурилась, даже намек на плетение не увидела.

– Постараюсь запомнить, моя дверь левая. Извините за вторжение. – Я вышла на крыльцо.

– У вас что, совсем нет нюха? – донеслось мне вслед удивленное.

– Есть, конечно! – крикнула я, подходя к соседней двери.

Вставила ключ, повернула...

– Я о лисьем нюхе. – Передо мной, подперев плечом косяк, снова стоял лорд Беренгар. Что за...

Я посмотрела в сторону второй двери и тихо помянула Лесистые горы. Тут не только буквы меняются, но и двери ползают куда попало. Точнее, не двери. А меня отводит, переносит не туда, куда нужно. Ну да, ледяной маг сказал – ведьмины чары, отвод глаз, судя по всему. И очень сильный.

– Без нюха вам будет непросто, – кивнул ледяной маг. Серые глаза искрились смехом.

– Что-нибудь придумаю.

Зато теперь я понимаю, что хотела увидеть леди Барбара: как новый преподаватель иллюзий не сможет войти в собственное жилье... из-за иллюзии.

– На окнах стоит такая же штука? – прищурилась я.

– Нет.

– Вот и хорошо.

А с гадостью на двери я непременно разберусь.

– А что с ключами? Тоже чей-то неудачный эксперимент?

– Да, – усмехнулся лорд Беренгар. – Но не беспокойтесь, условно универсальный ключ открывает только наружные замки. Больше он ничего не может открыть. Внутри есть двери.

– Условно? То есть, помимо этих двух замков, этим ключом ничего не открыть?

– Да.

– А не сняли замки, потому что побоялись повредить?

– Поленились. Кроме того, не было надобности. Профессор тут жил один. А сейчас, с таким заклинанием, как на двери... – Лорд Беренгар вышел на крыльцо, захлопнул дверь. С загадочной улыбкой распахнул.

Оригинально.

Я с любопытством разглядывала глухую стену, появившуюся на месте крыльца. Точнее, стена не появлялась – это нас отнесло. Перенесло. Переместило воздушными чарами к стене. А отвод глаз не дал уловить момент переноса.

Интересно-то как!

– А что чаще, стена или перепутанные двери?

Нет, теперь я точно сюда заселюсь! И обязательно узнаю, что они тут понаплели!

– Стена.

Вот и хорошо. Нюх, говорите? Лисьего у меня, конечно, нет. Зато есть обычный.

– Не поможете войти? – улыбнулась я лорду Беренгару.

Он охотно помог.

В моей части коттеджа было уютно и просторно. Коридор, спальня, кабинет, кухня и гостиная, ванная и уборная. Замки на комнатах универсальным ключом не открывались, я проверила.

– У нас пары идут параллельно, если не сможете попасть к себе, подождите на скамейке, – напоследок предложил лорд Беренгар.

– Спасибо. На крайний случай у меня есть окна, – хмыкнула я.

В лечебницу я шла не в радужном настроении. Леди Барбара оказалась цветочком из той же оранжереи, что и секретарь ректора. А значит, одним сюрпризом с коттеджем дамочка вряд ли ограничилась.

Лабораторный корпус, рядом с которым находилась лечебница, выглядел как поле военных действий. Двухэтажное здание, оплетенное защитными и поглощающими магию чарами от фундамента до крыши, пестрело свежими заплатками цемента и наскоро затянутыми бума-

гой окнами. Впрочем, в паре аудиторий работали стекольщики. По сравнению с ним лечебница смотрелась игрушечным беленьким домиком. Внутри – так же стерильно и светло.

– Травмы физические, ментальные, магические? – не поднимая головы от журнала приема, спросила девушка в халате и белой косынке.

– Осмотр профилактический обычный, преподавательский, – в тон отозвалась я.

– Прямо по коридору, кабинет пять, – продолжая что-то записывать, ответила дежурная.

В указанном кабинете меня встретила младшая целительница. Медсестра провела сканирование заклинанием, поставила отметки «здорова» и, вручив карту, сказала прийти завтра вечером за подписью доктора. Без нее меня к занятиям не допустят.

– Я же здорова? – попыталась воззвать я к здравому смыслу.

– Таковы правила, леди.

– Без подписи меня не допустят к занятиям, правильно?

– Да.

Просто великолепно! Получить прогул в первый день работы.

– А где ваш доктор сегодня?

Вряд ли он надолго оставил лечебницу.

– В городе.

– Давайте адрес.

Операция «Здравствуйте, я ваш преподаватель» продолжается.

Увидев меня у ворот, охранник очень удивился и, решив, что я передумала селиться в университете, предложил помочь с поиском жилья. Я показала ему адрес доктора. Вскоре летела в экипаже, всей душой надеясь, что доктор Николсон не решил прогуляться – день выдался теплый и солнечный. А еще сегодня у меня день рождения. А я, вместо того чтобы есть торт, думаю, у кого бы узнать, что там успел напреподавать мой предшественник. Все же у меня завтра три пары у трех курсов. Две из них – на факультете магии разума: второкурсники и выпускники. Одна – на общем курсе для первокурсников.

Доктор Николсон сидеть дома отказался. Служанка сообщила, что он отправился рыбачить и вернется завтра. Что делать, я тоже решила приобщиться к его культурному отдыху. Благо водитель экипажа прекрасно знал, куда здешние ездят закинуть удочку.

Место находилось у горного барана на рогах. К водам быстрой речушки мы прилетели, когда время давно перевалило за полдень.

Возница высадил меня на берегу и устроился дремать.

Вышагивая по камням от одного любителя посидеть на бережку к другому, я злилась. Стараниями двух секретарш потеряла почти весь день. Уверена, к моему возвращению с заветной докторской закорючкой библиотека будет закрыта. Ничего, прорвемся!

Доктор Николсон по закону подлости оказался самым последним. Более того, этот любитель рыбной ловли забрался на ствол склонившейся над рекой ивы и благополучно там прикорнул.

Оставив сумочку на суше, я вооружилась самопишущим пером и допуском и полезла к посапывающей цели.

– Добрый день! – Я похлопала седоватого мужчину в широкополой шляпе и свободной крутке по плечу. Осторожно похлопала, а то свалится еще.

Тот вздрогнул, удивленно повернулся ко мне.

– Доктор Николсон?

– Да... – Он сонно заморгал глазами, стараясь понять, что я делаю на дереве.

– Леди Шерил Рэйнард-Честер, новый преподаватель кафедры экспериментальной магии разума, – на одном дыхании выдала я. – Можно ваш автограф?

И протянула оторопевшему доктору бумагу и перо.

– Занятно, леди Флориану, значит, не взяли... – задумчиво пробормотал тот, ставя подпись.

– Простите, а леди Флориана, случайно, не родственница леди Жаклин? – получив документ обратно, уточнила я.

– Уже познакомились? Быстро вы, – понимающе усмехнулся доктор. – Ее племянница. Милая девушка, но слишком высокого мнения о себе, воображает много.

Все хуже, чем я предполагала. Я не просто заняла место хорошего знакомого секретаря ректора, я лишила работы ее племянницу. Веселую жизнь мне обеспечат. Только вот придется вам потерпеть, госпожа повелительница шкафов! Мне терять работу нельзя.

– Не подскажете, до какого часа работает университетская библиотека?

А что, вдруг я зря плохо думаю про бедную леди Барбару?

– До шести вечера. – Доктор с сожалением посмотрел на часы.

Увы, не зря.

На обратном пути я попросила водителя остановиться у лавки с парфюмерией, у кондитерской и у винной кладовой.

Все же у меня день рождения.

Глава 2

– И тебя припахали? Новенькая? – Русоволосый парень с весьма хитрой иллюзией на лице поставил на землю мой чемодан и приветливо улыбнулся.

Я дожевала пирожное и покосилась на корзинку, которую умостила вместе с сумкой на лавочку. Ну да, кем же я еще могу быть? Только студенткой, которой тоже поручили отнести вещи преподавательницы.

– Не видела новую профессоршу? – Студент кивнул на коттедж.

Я пожала плечами, разглядывая плетение иллюзии на лице случайного носильщика, пойманного охранником. Кто бы ее ни ставил, у него явно талант. То, что это сделал не сам парень, очевидно – ворот рубашки он фривольно расстегнул, желая впечатлить новенькую четкой меткой стихии. Я впечатляться отказалась – ледяной маг, и что?

– Говорят, страшная как смерть, – задумчиво продолжил студент, затаскивая чемодан на крыльцо.

– Кто говорит? – стряхивая крошки с пальцев, полюбопытствовала я.

Парень неопределенно хмыкнул:

– Да все!

– А ты с какого курса? – уточнила я, отвлекаясь от иллюзии на лице и заново разглядывая парня.

Примерно одного возраста с Дероком, самоуверенный, ершистый, симпатичный, если бы не синяки. Их-то и скрывала наведенная маска. Идеальный вариант информатора!

– С первого, – с чувством собственного достоинства сообщила будущая жертва моего преподавательского рвения.

– Учишься хорошо?

– А то! Я лучший на курсе!

– А живешь в общежитии?

Парень поморщился:

– Отец настоял, сказал, пора привыкать к самостоятельной жизни.

– Какая комната?

– Двенадцатая, – радостно сообщил он мне. – Я Айзек!

– Угу. Хорошо.

Я незаметно покосилась на двери. Духи должны уже были впитаться. Как бы его спровадить, пока не понял, что я не студентка?

– Я к тебе сегодня загляну. Только разберусь тут, – пообещала я и показала на коттедж.

Айзек просиял и вприпрыжку ускакал в сторону общежития. Я, чувствуя себя последней гадюкой, подхватила корзинку и сумочку и поднялась на крыльцо. Парня жаль, но самостоятельно выловить нужных студентов из общего списка я при всем желании не смогу. Тем более там не написано, кто из них живет на территории университета.

Два раза заклинание Лонли перекидывало меня к стене, из чего я сделала вывод, что, кроме прочего, тут еще применили магию воздуха и сложные настройки. А значит, действуют не только чары, но и артефакт где-то припрятан. Третья попытка, и стою между двумя дверьми. Прикрыв глаза, я принялась. Крепкий древесный аромат источала правая. Вначале хотела взять цветочные духи, потом решила, что лорд Беренгар не поймет, если крыльцо будет благоухать ландышами или фиалкой.

Я перевесила сумку и корзинку на сгиб локтя, зацепила ручку чемодана. Стараясь не размыкать контакт пальцев и поверхности двери, вставила ключ в замок. Повернула, распахнула, шагнула вперед.

Открыла глаза. Ура! Получилось. Теперь, если не буду торопиться, вполне смогу спокойно заходить к себе как нормальный человек. Почти нормальный – не думаю, что кто-то еще открывает дверь таким экзотическим способом. И не человек, если быть совсем честной.

Активировав накопители на холодильном шкафу, я оставила на кухне сыр и батон для бутербродов, чай, пирожные и слабую вишневую настойку. Затащив чемодан в спальню, достала программы.

Итак, три пары, три курса, три темы, какие – неизвестно. Учебников нет, где живут преподаватели с моей кафедры и сколько их – не знаю. Зато в моем распоряжении есть студенты.

Взяв список обучающихся и пропуск, я вооружилась листом бумаги и пером. Двенадцатая комната, значит?

В общежитии я была от силы пару раз. Но я училась в одном из лучших вузов Тиарнака; естественно, шикарные меблированные комнаты, где обитали студенты Высшей школы, не имели ничего общего с местным муравейником.

На проходной никого не обнаружилось, зря пропуск тащила. Но толстую иллюзорную жабу в пустующем кресле я оценила. Как и медленно замерзающий кофе в большой кружке на столе. Не только маги иллюзий не смогли пройти мимо, ледяные тоже постарались для любимого вахтера.

Девочки, болтавшие на лестнице, охотно подсказали, куда идти. Пара пробежавших мимо парней попыталась познакомиться. Но снятая с распухшего носа одного из них иллюзия остудила пыл шустрых ухажеров.

Еще немного, и я всерьез задумаюсь, а не стоит ли вытащить из сумки амулет, превращающей меня в Шер. Была в моей жизни альтернативная личность. Ее пришлось создать, чтобы хоть что-то узнать о случившемся в Олбэйне. Впрочем, Шер выглядела слишком колоритно, хоть и соответствовала слухам о страшной как смерть профессорше. Даже слишком соответствовала. Боюсь, заикающихся студентов ректор не оценит.

– Привет! – радостно заулыбался открывший дверь Айзек.

Судя по недоверчивому взгляду, брошенному мне за спину, он искал в визите подвох. Правильно, кстати, делал.

В комнате оказалось на удивление чисто. Но судя по носку, выглядывающему из-под кровати, не только мой брат следует принципу «если беспорядка не видно, значит, его нет».

– Садись! – Айзек махнул на одну из кроватей.

– Лучше ты садись. Прости, надо было сразу представиться. Леди Шерил Рэйнард-Честер, та самая страшная как смерть профессорша, – прислонившись спиной к двери, чтобы невольный помощник от счастья не сбежал, представилась я.

– Шутишь? – рассмеялся Айзек.

– Нет. – Я показала ему пропуск.

Глаза парня стали круглыми от удивления. Потом пальцы сжались в кулаки, на костяшках выступила ледяная корка. И почему считается, что огненные маги вспыльчивые?

– Я не специально тебя обманула.

Я демонстративно зажгла на пальце огонек, превратила его в колибри и отправила в полет по комнате.

Лучший способ не дать оскорбленному магу наломать дров – отвлечь.

Айзек, все еще хмурый, с восторгом следил за огненной птицей. Потом убрал лед. Показанно потупился:

– Простите, если оскорбил, леди Шерил.

– Ваши извинения принимаются, – кивнула я, деловито оглядев полки с книгами на стене. – А теперь назовите свою фамилию и предъявите конспект для проверки.

Парень смотрел на меня, как на нечисть с Лесистых гор.

– Я иногда устраиваю внезапные выборочные проверки конспектов. В основном проверяю лучших студентов, чтобы потом дать им поблажку на экзамене...

Надеюсь, до экзамена не дойдет.

– Подскажите, кто из ваших однокурсников хорошо учится? К сожалению, леди Барбара забыла дать мне ваши табели. А я не могу терять время. – Я протянула ошарашенному Айзеку списки: – Три-четыре человека. Из тех, кто живет в университете. Остальных я посмотрю завтра. Вы хорошо знаете ребят со старших курсов?

– Некоторых... – Подопытный задумчиво почесал нос кончиком пера.

– Отмечайте, кто из них хорошо учится и в каких комнатах живет.

Десять минут спустя я наводила шорох в общежитии. В сопровождении и при непосредственном участии Айзека. Он вызвался стать моим добровольным экскурсоводом. Везде была примерно одна картина: «Привет, Айзек!» – «О! Новенькая!» – «Добрый вечер, я ваш новый кошмар... в смысле преподаватель».

Обход дал десяток конспектов, три учебника и славу самой странной преподавательницы. Ребят настолько выбивал из колеи мой вечерний визит, что никто даже не поинтересовался, зачем эксцентричная преподавательница прихватила еще и учебники. Даже выпускной курс проняло. Они-то думали, что их уже никто не тронет – до диплома рукой подать.

Возвращалась в коттедж со стопкой тетрадей различной толщины и с учебниками, связанными веревкой. Последнюю пожертвовал Айзек. Парень рвался помочь дотащить богатство. Он отошел от известия, что я преподаватель, и, видимо, решил, что это судьба. Судьба, однако, напомнила, что, кроме моего предмета, у него завтра есть и другие занятия.

Вынюхав свою дверь, я засела в кабинете. Конспекты и учебник помогли понять, что успели изучить ребята. Сложнее оказалось разобраться в логике профессора, прыгавшего с одной темы на другую. Она там определенно была, но я ее пока не видела. Судя по заклинанию на двери коттеджа, я недостаточно гениальна. Поэтому решила пойти тривиальным путем. Взяла самые простые темы из неизученных и постаралась изложить материал учебников своими словами. Получалось довольно нудно. Пришлось добавлять от себя примеры схем, которые можно будет показать.

К одиннадцати вечера у меня было три сносных плана занятий и лютое желание найти авторов учебников и вручить премию за лучшее снотворное. А еще я поняла, что мой предшественник не ограничивался одним учебником на лекциях. Надо бы завтра спросить у библиотекаря, какие книги он брал. А если библиотекарь случайно окажется знакомым секретарши ректора и ее племянницы – взглянуть на формуляр мистера Лонли.

Размяв затекшую от сидения спину, я отправилась на кухню. День рождения выдался беспокойным, и хотелось хоть немного праздника.

Я сложила в корзинку пирожные и слабую вишневую наливку. Накинула шаль. Привычка одеваться в соответствии с сезоном осталась с детства. Пламя в крови согревало. Мне вообще можно большую часть года ходить в платье, однако зачем привлекать к себе лишнее внимание? Маги льда вон тоже не мерзнут, но в холодное время всегда носят верхнюю одежду.

Тем не менее именно внимание я собиралась привлечь сегодня. Праздник для мага иллюзий – это его творения. Понимание, что они сделаны на совесть. Я заслужила немного праздника.

Я открыла окно. Старую деревянную лестницу, ведущую на крышу, заметила, когда в первый раз вошла на кухню. Забравшись по шаткой конструкции, пристроила корзинку на водосточной трубе и уселась на черепицу. Достала бутылку и отпила. Приятная сладость растеклась по нёбу, аромат вишни окутал пряной волной.

– С днем рождения!

Образы, заученные до мелочей, всплывали в памяти сами.

Огненный змей лентой взвился к звездному небу, распался снопом искр, из которых тут же соткались алый крылатый волк и пегас. Взметнулось пламя, превращая их в сияющих птиц. Страхнув с перьев иллюзорные цветы, они устремились вверх.

Я с улыбкой проводила магических птиц взглядом. Уставом университета не запрещено устраивать иллюзорные представления. Да им наверняка даже в голову не пришло, что кому-то захочется сделать это просто так – потому что день был долгим и трудным.

– С праздником тебя, Шерил!

Отсалютовав небу пирожным, я создала целое семейство иллюзорных лис. Добавила огненных всполохов вместо серебра на пушистую темную шерстку, довольно оглядела уверенного в себе большого лиса, юркую лисичку и лисенка. Мальчика.

Залпом допив наливку, сунула пустую тару в корзинку.

Превратила лисенка в подростка. Добавила важности его старшему товарищу. Лисе накинула богатое ожерелье на шею, а отпрыска одарила легким косоглазием. Косил младший лис в сторону мелькнувшего вдалеке хвоста пушистой красавицы, случайно пробежавшей мимо. Вот теперь семейство Честеров выглядит как надо.

Жаль, я их никогда не увижу вместе. Остались только мы с братом...

Пламя в крови среагировало на боль, выжгло подчистую капли алкоголя, что я себе позволила.

– Добрый вечер! – У лестницы довольно шурился лорд Беренгар.

– Добрый! – весело отозвалась я.

Согласна, не каждый день видишь леди на крыше в компании иллюзорного зоопарка и корзинки. Обычно в вечернее время примерные дамы сидят у камина, сплетничают, вышивают крестиком. Сплетни не люблю, а крестик в моем исполнении вводил в ступор любую мастерицу. По словам няни, вывернуть нитки, чтобы получились иголки, еще уметь надо.

С моих пальцев слетела огненная птица, ярко вспыхнув, осветила оборотня и взмыла в небо. Лорд Беренгар ловко взобрался по поскрипывающей лесенке, насмешливо улыбнулся и вручил мне конверт.

– Что там? Счет? Неужели с вас столько взяли за пару жирных пятен? – Я задумчиво взвесила подарок на ладони. – Вас явно обсчитали.

– Ну что вы, там счет от целителя. По вашей милости я чуть не умер от разрыва сердца, – парировал «шкаф», приносиваясь.

Воображение живо нарисовало настоящий шкаф с ноздрями, я спрятала улыбку и вежливо осведомилась:

– Когда это? Когда заморозили мою иллюзию? Или когда чуть не сделали из меня бабочку на булавке?

– Когда превратили свою дверь в парфюмерную лавку. У меня чуть нос не отвалился, когда проходил мимо. – Лорд Беренгар прекратил раздражающе шевелить ноздрями.

Трезвая я, мистер Айсберг, трезвая!

Я заглянула в конверт и заулыбалась. Внутри была скромная открытка, украшенная иллюзорной лисой. К забавному стишку-поздравлению размашисто приписано: «С праздником, Шерил!»

Дерок, братик, спасибо!

Пока я разглядывала подарок, старая лесенка не выдержала немаленького веса лорда Беренгара и с душераздирающим треском осыпалась горой палок. Реакция у оборотня была отменной. Он ловко взлетел на крышу, сел на черепицу.

– Надеюсь, вы не боитесь высоты? Потому что у вас один путь вниз, – хмыкнула я, оценивая живописно разбросанные внизу обломки лестницы, и показала на водосточную трубу.

– У меня? – удивленно вскинул светлую бровь оборотень и вытянул шею, стараясь рассмотреть, что написано в открытке.

Я торопливо спрятала подарок в конверт и положила его в корзинку.

– Да. Я намерена продолжить свой вечер тут, – ответила я, намекая, что леди желает в одиночестве продолжить запускать огненную живность в небеса.

– Я могу составить вам компанию? – светским тоном осведомился лорд Беренгар и, прежде чем я сказала «нет», с улыбкой искусителя добавил: – В обмен на удобную лестницу, по которой мы оба спустимся.

– Попробуйте.

Лезть по водосточной трубе не хотелось.

Начать я решила с сонного мотылька: забавного зверька, напоминающего хомячка с крыльями бабочки. Облетев вокруг меня, зверушка вспыхнула огнем и по спирали пошла к звездам. Пока оборотень с усмешкой следил за полетом, я создала ледяного волка. Огромный белоснежный зверь с крыльями из снега и сияющими синевой глазами обдал нас холодом. Обсыпал снежинками и, скользнув хвостом по руке оборотня, взмыл в небо. Взмах крыльев – и зверь стал пламенным: минута закончилась. А тем временем на наши головы пикировала гарпия.

– Знаете, коллега, думаю, студенты будут ходить за вами толпами, лишь бы научиться делать такие схемы, – улыбнулся лорд Беренгар.

За нормальными леди моего возраста хотят толпами поклонники или следует караван детишек, а мне пророчат гурьбу юных дарований. Прелестно!

Вокруг оборотня закружились снежинки, потянуло зимой. Снежинки истаяли, став мелкими сверкающими иглами, которые, сливаясь в единое целое, быстро возвели к скату крыши ледяную лестницу.

– Лестница простоит еще два часа, – хитро улыбнулся оборотень, спускаясь по широким ступенькам.

Доев пирожные, я немного полюбовалась на звездное небо и, забрав корзинку, спустилась. Два часа! Надо же, сколько силы. Не то что моя минута. Я могу сделать отличную схему, создать превосходную иллюзию. Но «настоящей» она будет ровно шестьдесят секунд. Потом проступит пламя, и грёза приобретет весьма экзотический вид.

Обратно в дом я вернулась через окно. Только поставила корзинку на стол, как из спальни донесся перезвон: зеркало сообщало, что кто-то хочет видеть хозяйку. Добравшись до него, я мельком посмотрела на руны и рысью бросилась к чемодану. Откопала в недрах амулет-артефакт, предназначенный для изменения внешности. Именно он превращал меня в Шер. Упрямая простоватая дочка торговца понадобилась, когда выяснилось, что леди Честер не удастся ничего толком разузнать о случившемся с ее отцом.

Полиция, маги, родственники состоятельных погибших старательно придерживались официальной версии. А люди попроще, у которых погибли в Олбэйне знакомые и родные, не хотели разговаривать с леди. Тем более с леди, которая не предлагает деньги за беседы.

Вот так и появилась Шер. Я сама создавала чертеж детальной схемы иллюзии. Отнесла мастеру-артефактору. Личина всяко дешевле, чем платить всем, кто имеет хоть какое-то отношение к тем событиям.

После создания Шер поиски пошли быстрее. Я узнала, что маги не сразу попали в Олбэйн. Несколько часов не могли войти. Что их туда не пускало, никто толком не знал. Дерок сказал: «Это выдумки тех, кто не хотел верить, что надзор мог проглядеть гнездо нежити в спокойном городке». А я вцепилась в этот факт.

Ниточка протянулась в не самые благополучные районы столицы, а потом и других городов. Мне понадобился помощник. Им стал дальний знакомый нашей с Дероком няни. Он даже не подозревал, что в память о ней помогает леди Честер. Той самой, о чудесном спасении которой кричали газетчики.

Накинув на шею цепочку амулета, я взяла в руки зеркало. Выбрав темный угол у окна, ответила уже в облике видной блондинки. Не заметить такую было трудно. Высокая, косая

сажень в плечах, без намека на женственность мускулистая фигура, выдающийся нос картошкой и низкий лоб. Отличная маскировка. За все время ко мне только один раз подкатили в веселом районе. И то чтобы спросить, нет ли у меня дубинки.

– Болтуна нашел, – с ходу начал мистер Смит, почесывая мозолистыми пальцами щеку. – Далековато, конечно, в Хитклиффе. Но бают, что даже много болтает от той заварушке. Только того, Кузнечик там ненадолго, по его душу ищейки давно богам дары приносят. Так что сегодня-завтра... Вряд ли успеешь.

Откашлявшись, я сиплым голосом прогудела:

– Успею! Давай куда иттить!

«Иттить» пришлось на окраину.

Я сняла амулет, собрала волосы в тугий пучок на затылке, сменила туфли на удобные низкие сапоги на плоской подошве. Просмотрела набросанный от руки план улиц, куда предстояло идти. Повторив несколько раз про себя пароль, сунула в карман артефакт для изменения внешности и пару монет для водителя экипажа. Перед тем как выбраться на улицу через окно, я выпила зелье, отбивающее запах, чтобы не тратить силы на его маскировку.

Комендантский час в университете действовал только для студентов, поэтому я прогулочным шагом прошла через ворота. Спокойно высмотрела на подъездной дороге карету – ушлые водители в надежде на поживу дежурили тут круглосуточно, – и мы полетели в центр. Купив в лавке карту города, я сменила извозчика. Выгрузилась в нескольких кварталах от веселого района.

До нужного дома на окраине Хитклиффа я шла уже в облике выдающейся блондинки. Таверна «Ледяная кружка» снаружи выглядела пустой. Но это маскировка, и внутри сейчас наверняка настоящий аншлаг.

Как всегда на новом месте, я вначале прошлась по округе, осмотрелась. Заметила в квартале от таверны увитое виноградом здание. Толстые плети удобно переползали с его крыши по забытым трубочистами доскам, приспособленным, чтобы перебираться с одной крыши на другую. По таким мостикам даже мне не составит труда перелезть на крышу дома на соседней улице. Кстати, здание с виноградом весьма кстати оказалось бойцовским клубом. У «Волчьего клыка» было довольнолюдно. Если придется срочно удирать, то затеряться среди этой толпы даже мне, ограниченной одной минутой, будет несложно. Возможно, кто-то посчитает меня перестраховщицей. Но в жизни всякое случается. Особенно в таких вот районах. Особенно если идешь на встречу с типом, которого разыскивает полиция. Не всегда же мне будет везти.

Вернувшись к «Ледяной кружке», я прошипела в дверную скважину пароль, и меня тут же пустили. Внутри было жарко натоплено и накурено. Среди многочисленных посетителей – воров и контрабандисты вперемишку с наемниками.

Мистер Кузнечик оказался пожилым, бородатым, как леший, человеком. Он проводил меня в заставленный коробками кабинет на втором этаже, в окна которого заглядывали побеги дикого плюща. Едва услышав, что я интересуюсь Олбэйном, нахмурился и мрачно проворчал:

– Не тревожь их память, девонька, пусть лежат спокойно. Никто тогда не выжил.

Я живая!

Я привычно достала из кармана затертую газетную вырезку, на ней темноволосая девушка удивленно озиралась по сторонам.

– Она выжила! – просипела я, стукнув ладонью по столу. – Значит, и еще кто-то мог.

– Так это Лиска Беглянка! – гулко хохотнул мистер Кузнечик.

Прозвище, с легкой руки газетчиков приставшее ко мне как банный лист, заставило раздраженно поморщиться. Им бы такое везение!

– Везучая она! – с нескрываемой завистью пробурчал информатор. – А ты не ищи больше, я сам там был, после магов даже пепла не осталось.

Да, только пустырь. Местные болтали, что маги так старались со своей зачисткой – едва все источники в округе не иссушили.

– А у тебя кто там? – глянув на меня из-под кустистых бровей, спросил Кузнечик. – Брат аль сестра?

– Батька!

Мужчина покачал лохматой головой, погладил бороду:

– Не выжил! Моя сеструха, считай, у городских ворот была, а выскочить не успела. Я тогда с ней по зеркалу болтал. Успел увидеть, пока не отключилось... Там все стены будто внутрь втянуло. Раскрошило в песок! А людей как кукол... швыряло... Зомби такого не могут!

– Лич? – присипела я.

– Умная? – усмехнулся Кузнечик. – Если б там мертвый маг был, да с такой силищей, его бы и за сутки не спеленали! А так пара часов – и хоронить некого! И убийцев нету. Все равно от немертвых что-то да остается. Тьма... немного, но остается. А там... Не верю я, чтобы маги так чисто сработали!

Согласна.

Не зомби, не лич, не маг – слишком большие разрушения для выброса силы. Что тогда? Спонтанное возникновение источника? Раньше Искристые горы славились этим опасным явлением. Когда ледяные источники зарождались сами, принося смерть от холода. Сейчас остались только искры. Но если предположить, что там зародился источник... Тогда бы на месте Олбэйна был не пустырь, а крепость – источники давно под контролем короны. И газеты бы точно не вопили о зомби, а сочувствовали тем, кто попал под уникальное природное явление, которого не случалось уже несколько сотен лет.

Громкая длинная тирада о родственниках горной нечисти вывела меня из ступора. Мистер Кузнечик с невероятной для своего возраста скоростью подбежал к окну и с криком: «Беги!» – полностью оправдывая прозвище, сиганул вниз.

Высунувшись в окно, я убедилась, что его можно легко отправлять на соревнования по прыжкам с высоты и фигурному улепетыванию от полицейских, окружающих таверну. К несчастью, мою выдающуюся физиономию заметили.

Пришлось последовать примеру информатора. Прыгать я не рискнула, но вполне бодро сползла вниз по плющу. Свалившись в кусты, со злостью поняла, что Шер вот-вот станет историей. Артефакт закоротило от магической метки, брошенной в меня полицейским. Хорошо закоротило. Но есть и плюс: метку на меня прицепить не удалось.

Игра в прятки – занятное развлечение. Особенно если твое убежище вспыхивает пламенем каждую минуту.

– Туда!

Свет фонаря ослепил.

Укрыв себя иллюзией теней, пляшущих по стене дома, я торопливо создавала большую лохматую псину. Она с радостным рыком выскочила из-за ящика. Констебли дружно отпрянули. Я незамеченной проскочила между полицейским и стеной.

Быстрее-быстрее!

Хорошо, что в Высшей школе я не прогуливала физическую подготовку!

Яркая вывеска бойцовского клуба мерцала ядовито-синим, расцвечивая темноту огнями. У входа толпились люди. Сновали летающие кареты, наземные механические повозки и конки. Из них выгружались гости. Редко кто заходил в «Волчий клык», не пряча лица. Маски, личины, плащи. Проскользнуть внутрь не составит труда.

– Болваны! Отвод глаз! – придал ускорения новый крик за спиной.

Не угадали. Никаких ведьминских чар, чистая магия иллюзий.

– Оцепить улицу! – последовала новая команда. – Упустите – шкуру спущу!

Стараясь держаться в тени, я прокралась ближе к входу в клуб. Один из клиентов, господин в коричневой маске, как раз грузился в конку. Он покатил по улице, а я быстро сменила иллюзию теней на иллюзию его облика и юркнула в клуб. Плечистый детина на входе равнодушно скользнул по мне взглядом и пропустил, решив, что клиент вернулся.

Из-за резной двери в конце коридора доносился одобрителный гул сотни глоток, рядом начиналась лестница, ведущая наверх. Выход на крышу должен быть где-то там. Наверняка среди посетителей есть крылатые оборотни, которым не хочется ехать в экипаже.

У лестницы я столкнулась с двумя девицами в белых полумасках. Блондинка в распахнутой на груди блузке громко шмыгала носом. Вторая сердито ее распекала.

А я, мысленно отсчитывая секунды, запоминала их облик. В виде мистера Маски я добралась до второго этажа. Дальше минута закончилась, пришлось подниматься под иллюзией одной из девиц. Юбка хорошенько шуршала, создавая полный эффект присутствия.

Как я и думала, выход на крышу был в противоположном конце длинного коридора с двумя рядами дверей и помпезными доспехами в простенках.

До возжеленных деревянных ступенек оставалось несколько шагов, но шестьдесят секунд истекли. Поскольку показывать настоящую внешность я не собиралась, снова поменяла иллюзию. Юркнув в тень доспехов, я стала блондинкой, той, что шмыгала носом на лестнице.

Стоило выйти из убежища, как над моей головой прозвучало насмешливое:

– Сколько можно?

Прежде чем успела открыть рот, брюнет в черной маске и синей рубашке с эмблемой клуба – волчьей мордой и надписью, что он боец, – затащил меня в одну из комнат, от всей души грохнув дверью о косяк.

– Накинь немедленно! – Боец швырнул в меня плащ. – Почему ты до сих пор здесь?

Я торопливо выполнила его приказ.

– Сколько тебе повторять – ты не в моем вкусе! – Боец оказался всего на голову выше меня, но захотелось куда-нибудь испариться.

Не знаю, как девица с лестницы, а я прониклась силой, исходящей от могучей фигуры.

Из коридора доносились возмущенные голоса и топот подкованных сапог. Похоже, констебли настроены поймать всех гостей таверны. Даже тех, что заглянули на минутку кое-что узнать.

– Держи!

Я поймала брошенный мужчиной шарик на веревочке, с удивлением поняла, что это маскирующий артефакт. Очень дорогой артефакт. Не всякому лорду в Тиарнаке подобная игрушка по карману.

– Встань туда! – Боец махнул рукой на простенок между окном и шкафом. – Сдвинешься с места – сам отвезу к отцу и расскажу, где пропадает его дочь.

Я поспешно закивала – минута почти истекла. Артефакт в руке слабо засветился, меня накрыл невидимый полог. Изнутри магическое плетение выглядело потрясающе!

– Господин, простите за беспокойство! – В комнату заглянул администратор, заискивающе заулыбался и впустил двух констеблей.

– Да на здоровье! – Усевшись в кресло, боец вытянул сильные ноги.

Ждать, когда уйдут констебли, я не собиралась.

Осторожно, бочком, проскользнула мимо шкафа. Просочилась за спину полицейского. Натолкнулась на внимательный взгляд бойца. А вот это уже нехорошо! Хотя вполне ожидаемо. В артефакте маячок, который показывает, где дорогая игрушка. Ну что, проверим, выдаст боец свою знакомую констеблям или нет?

Топчась за спиной служаки, я с замиранием сердца ждала, когда администратор отлипнет от дверного косяка. А то обнял как родной – мимо не пройдешь. Пока я тихонько стояла, успела заметить едва видимое плетение на самом бойце. Сосредоточилась... Настоящие очер-

тания фигуры мужчины немного отличались... И волосы другого цвета... кажется... Ух, какое сложное плетение, и закрыто отлично. Не обожай я схемы иллюзий больше, чем торты, даже не заподозрила бы, что боец под личиной...

Я едва не упустила момент, когда полицейский решил отступить. Вот бы было забавно, если бы воздух за его спиной заорал!

– Кого хоть ищите? – насмешливо следя за констеблем, забравшимся под кровать, полюбопытствовал боец.

– Девуцу двадцати пяти – тридцати лет, белобрысую, с носом, ведьму, отлично отводит глаза, – ответил, поднимаясь с колен, полицейский. – Не видели?

Да, нос моей личины действительно был выдающимся. Такой точно запомнишь.

– Конечно, видел! – рассмеялся боец.

Сердце испуганно екнуло, а ноги продолжили путь к спасительной двери.

– Тут половина девиц – блондинки с носами, безносых вам придется поискать, – развлекался мой неожиданный спаситель. – Амулетов для изменения внешности тоже хватает, девицы любят прятать свои недостатки под иллюзиями, да и отводом глаз не брезгают. Ведьм тоже достаточно. Так что улов будет большим! – Последние слова я услышала уже из коридора.

Администратор наконец-то сдвинулся с места, и мне удалось просочиться за дверь.

А там творилось форменное безобразие. Констебли, злые завсегдатаи, испуганные служанки. Кого-то ведут, кто-то обещает подать жалобу. В одном боец оказался прав – улов был большим. К моему счастью, блондинок в Тиарнаке много.

Пристроившись за сердито ругающейся девицей и констеблем, я благополучно добралась до выхода. Без проблем миновала полицейский кордон и дошла до спокойного района. С сожалением бросила артефакт в лужу – все равно вернуть не смогу, а оставлять себе опасно. Маячок-то никуда не делся.

К центру Хитклиффа добиралась в лучших традициях шпионов, меняя одну иллюзию на другую. На это ушли последние силы. Пока летела в экипаже и ползла по дорожкам к окну коттеджа, у меня была одна цель: сохранить вертикальное положение.

К справочникам по взятию университетов добавились пособие по художественному перекачиванию через подоконник и пятнадцать способов не утонуть в ванне, если засыпаешь на ходу.

День рождения определенно удался!

Утро началось с бодрящего ветерка. Огонь в крови такой наглости возмутился – заморозить мага пламени не так просто! – и укутал меня теплым коконом. Проснувшись, я пару минут в недоумении взидала на ледяные узоры на стене спальни. После вчерашнего разговора с мистером Кузнечиком спросонья даже заподозрила пробуждение ледяного источника в одном коттедже. Потом сообразила, откуда взялось сверкающее украшение во всю стену, недовольно засопела, прыгнула с кровати, набросила халат и выскочила на улицу. На нюх определив дверь соседа, постучала.

Лорд Беренгар открыл не сразу. Сонный и помятый, он, стряхивая с волос иней, с недоумением спросил:

– Вы ходили во сне и теперь не можете попасть домой?

Ледяной маг опять был условно одет: пижамные брюки и накинутая на плечи рубашка. Только меня это не волновало... почти... точно не волновало. Меня волновало обледенение в спальне!

– Я сплю во сне! А вот вы, видимо, видели кошмар, раз устроили мне обледенение! В моей спальне новый ледниковый период!

– Купить вам шубу? – насмешливо предложил оборотень.

– Купите себе камин и спите в нем! – разозлилась я.

– Зачем мне камин, если за стенкой огненный маг? Которого надо срочно согреть... – Извиняться явно никто не собирался. – Никуда не уходите!

И, оставив меня возмущенно бурчать на крыльце, лорд Беренгар исчез за дверью кабинета. Вернулся с квадратным свертком и тюльпанами.

– С клумбы? – насмешливо спросила я, когда мне вручили букет.

– Обязательно, из-под ваших окон, там как раз не все цветы досками помяло. – Лорд Беренгар поправил рубашку, сползшую с мускулистого плеча. Протянул мне сверток: – Это вам.

– Шуба? – ехидно предположила я.

Злость прошла, но желания признаваться в этом не было.

– Лучше! – Загадочно улыбаясь, лорд пригладил пальцами красивую золотистую бумагу.

– Камин? – усмехнулась я.

– Лучше! Двести способов известить соседа.

– А, ваши мемуары... – Я отвернула край бумаги.

Внутри оказалась толстая книга в коричневом кожаном переплете. На вид невзрачная, она заставила, не веря счастью, поднять глаза на лорда Беренгара:

– Неужели?

Оборотень кивнул.

Я одним махом содрала обертку и с радостным визгом прижала к груди толстенный гри-муар. Подскочила к лорду Беренгару, порывисто обняла, поцеловала в щеку. Повисла на его шее, дрыгая ногами. Вспомнила, что это не мой брат.

А, не важно! Какое мне дело до условностей, когда в моих руках настоящее чудо!

Я отпустила улыбающегося оборотня и, пританцовывая, закружила в объятиях мечту. Мою толстую, увесистую, бумажную мечту! Мою!

«Редкие иллюзии. Плетения, схемы, техники чертежей» – унылое название для великолепной книги, на которую я любовалась уже год, проходя мимо витрины книжной лавки. Книга была мечтой. Увы, для меня недостижимой из-за цены. Вспомнив ужасающее количество нулей на ценнике, я резко остановилась.

– И думать забудьте! Книга ваша, – правильно понял хмурое выражение моего лица лорд Беренгар. – Читайте, это подарок от меня и вашего брата.

– От Дерока? – растерялась я. Идиотский вопрос. Другого брата у меня нет. – Но как?

Я посмотрела на книгу в своих руках.

– Ваш брат сказал.

Вот предатель!

– Не нужно его ругать, он на эту книгу, видимо, давно копил. Я всего лишь предложил помочь, – пожал плечами лорд Беренгар и продолжил насмешливо, взъерошив волосы ладонью: – Читайте это компенсацией за охлаждение комнаты. К тому же это я из-за вас не выпался.

Иногда от усталости у магов случаются небольшие выбросы магии. Но при чем тут я?

– Это еще почему? – Я прижала книгу к груди, решив, что так и быть, пусть будет компенсация.

А брату я все равно выскажу. Вечером. Нашел на что деньги тратить. Хотя... С этой книгой мои схемы станут еще лучше, а значит, я смогу больше заработать. Молодец братик! Только зря он чужому выболтал. Теперь надо узнавать, когда у ледяного день рождения, и думать, что ему подарить. Нужен ответный подарок, раз уж я не могу заставить себя расстаться с книгой.

– А вы думаете, просто найти руны зеркала незнакомого человека посреди ночи? – приподнял бровь лорд Беренгар. – А объяснить ему, кто вы и с чего решили, что в жизни его сестры особенный день? А владелец книжного? Да благодаря вам у меня теперь есть справочник интеллигентных ругательств в шесть томов, в котором нет ни одного бранного слова!

– А методички по цветочным ругательствам, случайно, не имеется? – улыбнулась я. Все-таки ужасно приятно, что кто-то посреди ночи ради меня целую операцию организовал.

– Обязательно! – рассмеялся ледяной маг.

– Спасибо! – Я прикрыла глаза, потянула носом и шагнула на запах духов.

– Слушайте, давайте я вам к подоконнику ступеньки сделаю и замок на раму? Это же невозможно, где вы взяли эту вонючую гадость? – донеслось от соседней двери ворчливое.

– Нет! Не надо ступенек, я с заклинанием Лонли обязательно разберусь!

После первых в жизни часов в роли мучителя... учителя.

– Счет от доктора вы будете оплачивать!

– А вы – ремонт стены! Там краска после ваших замораживаний, между прочим, облупилась! – со смешком отозвалась я, захлопывая дверь.

Пока собиралась на занятия, самым сложным было заставить себя оторваться от книги. Меня к ней тянуло как магнитом, победить притяжение оказалось нелегко, но я выиграла эту войну.

Перед парами решила зайти в библиотеку. Кругленькая приветливая ведьмочка радостно заулыбалась, услышав, что я – новый преподаватель. На вопросы отвечала охотно. Однако ответы меня не порадовали. Мой предшественник, кроме обязательных для курса учебников, вообще ничего не брал. Не требовалось. У мистера Лонли имелась своя маленькая библиотека, которую он вывез в первую очередь, как только получил извещение от нотариуса.

Заподозрив невидимую руку секретаря ректора, я незаметно вытащила его формуляр. Но только зря старалась. Все было, как сказала библиотекарь. Заметив, что я расстроилась, ведьмочка предложила составить для меня список книг по теме курсов. Это будет очень кстати. Поблагодарив ее, я отправилась на кафедру.

Там все было как вчера: цвели и пахли орхидеи и леди Барбара. Но ее настроение заметно подпортила справка с подписью доктора. Надо отдать должное интриганке, она быстро взяла себя в руки и незаметно сунула какую-то бумажку в ящик стола. Видимо, мою несостоявшуюся объяснительную на имя ректора.

– Не забудьте, аудитория номер тринадцать, – закрываясь от меня стопкой бумаг, жизнерадостно напомнила секретарь.

Я-то не забуду.

– Леди Барбара, а вы ничего не забыли? – глядя на игривые кудряшки на темной макушке, осведомилась я.

– Удачного дня! – Леди водрузила еще одну стопку, полностью закрыв мне обзор.

– Аудитория, я так понимаю, открыта?

Мне снова подстроили «приятную» случайность? Что на этот раз? Студент на спор съел все ключи? Или стекольщики случайно застеклили вместо окна дверь?

– Почему открыта? – Секретарша выскользнула из-за бумаг, подбежала к зеркалу и, поправив кудряшку над ухом, с любовью провела кончиками пальцев по жирным листьям орхидеи, стоящей под зеркалом. – У нас все аудитории закрываются! Вы что, потеряли ключи?

– Я? – Скрестив руки на груди, я насмешливо смерила леди Барбару взглядом от начищенных носков туфель до игривых пружинки на голове. – Не находите, что это странно? Чтобы что-то потерять, надо это иметь. А вы мне не дали ключи.

– Как – не дала?! – Комедиантка даже порозовела от праведного гнева.

– Вызываем полицию? – миролюбиво предложила я, показывая на настольное зеркало, край которого торчал из бумажных залежей. – Пусть пришлют мага разума.

Я блефовала. Веселить сыщиков розыском ключей не собиралась. Просто было интересно, как выкрутится секретарь.

– Чтобы их повеселить? – приподняла тонкую бровь леди Барбара. – Давайте, мои воспоминания покажут, что вы кивнули, когда я спросила про ключи. А что покажут ваши? Ничего. Подготовилась. Изучила мое личное дело. Хорошо.

– Правда?

На моих пальцах вспыхнули язычки пламени, по волосам прошла волна огня.

– Я спросила, вы кивнули! – Секретарь опасливо отступила к зеркалу.

– Не напоминайте, – я создала на ногтях симпатичный огненный узор, – когда я это сделала?

Нет, в этот раз я просто так отсюда не уйду. По крайней мере, букет незабываемых ощущений я ей организую. Тем более секретарь сама мне подсказала, что нужно срочно украсить в ее кабинете.

– Когда вы выходили из кабинета! Я сказала, что оставлю ключи для вас под зеркалом, видите, их нет! – Леди Барбара повернулась к зеркалу, для убедительности приподняла горшок. – Нет их!

А я едва слышно спросила:

– Вам и кабинету не хватает красок?..

И громко:

– ...Правда?

– Конечно, правда! – возмутилась леди Барбара и быстро додумала то, что не расслышала: – Нет ключей. Сами потеряли, а я виновата?

Итак, у меня через двадцать минут пара, а проводить ее негде.

– Сломать замок конечно же нельзя? – предположила я.

– Вы что!..

– Он представляет историческую, магическую ценность, является раритетом, внесенным в список национального достояния страны? – подколола я. – А тот, кто может его открыть, придет часа через два?

Даже ответ не нужен. Все и так на физиономии леди Барбары написано.

– Свободных аудиторий нет?

– Нет!

А если и есть, то там тоже ключи упорхнули в окошко. Ускакали прогуляться в город. Решили закопаться на клумбе.

– То есть мне ничего не остается, как отпустить студентов и схлопотать выговор? – Я убрала пламя и сосредоточилась на орхидеях.

Плетение делала тщательно, силы не жалела, чтобы красота неземная продержалась час, не меньше.

– Ну что вы, лорд ректор вас простит, – утешила меня с плохо скрываемым торжеством эта змея кудрявая.

– Хорошо! – Я закончила с орхидеями и быстро накинула плетение на голову секретаря, закрепила, добавила силы. – Пойду предупрежу студентов!

Подхватив с кресла стопку конспектов и учебники, направилась к двери. Я была уже в коридоре, когда в кабинете раздался женский вопль, плавно перешедший в истеричный визг. Значит, леди понравились огненные орхидеи с зубами. И прическа из змей, сотканная из пламени, ей тоже пришлась по вкусу. В этот раз я не пыталась создать настоящие иллюзии, сразу сделала их огненными. Такие поделки могут держаться долго, на них не действует правило одной минуты. Главное, не забыть защитить объект от пламени, а то вместо экстравагантной прически леди получит лысый череп и ожоги, а я – выговор.

Пока секретарь наслаждалась отражением в зеркале, я на ходу пыталась придумать, где размесить сотню первокурсников и одну начинающую преподавательницу.

Мест оказалось не так много. Парк перед университетом и стадион. Но среди деревьев будет непросто уследить за такой оравой, зато на стадионе и лавочки есть, и травка для тех,

кто не поместится. И видно всех. Главное, чтобы не оказалось других курсов в полном составе. А группу-другую бегунов-прыгунов как-нибудь переживем. И погода к занятиям на свежем воздухе располагает: солнышко припекает по-летнему.

Еще на лестнице я услышала довольный гомон своих подопечных:

– Закрыто!

– Пары не будет!

– Да погоди ты! Который час? – вмешался, видимо, кто-то из тех, у кого я вчера конспекты конфисковала.

– Пять минут ждем и уходим!

– Да!

Ага, разбежались. Кстати, как бы они у меня действительно не разбежались, пока до стадиона дойдем.

Втиснувшись в заполненный галдящими студентами коридор, я похлопала в ладоши, стараясь привлечь внимание. Привлекла только Айзека. Парень радостно заулыбался, открыл рот, собираясь оповестить товарищей о приходе преподавателя, но я остановила его, отрицательно качнув головой.

Меня считают страшной профессоршей? Будем соответствовать.

Схемы всплыли перед глазами. С грозным клекотом с двух сторон от меня встали две огненные гарпии. Еще две появились у выходов из коридора. Мгновенно стало тихо. Перебор. Но, боюсь, огненные колибри их бы замолчать не заставили.

– Добрый день! – громко поздоровалась я. – Я – леди Шерил, ваш новый преподаватель. – Взмахом руки убрала монстров. – Берем вещи и идем на стадион. Сегодня у нас занятие на свежем воздухе. Кто потеряется по дороге, получит дополнительный вопрос на экзамене.

И отошла к стене, взмахом руки указывая направление.

– Айзек, – я отдала парню часть тетрадей и учебник, – раздашь на стадионе.

Не знаю, что сработало: гарпии или любопытство, но до стадиона мы добрались в полном составе. К счастью, кроме нас там обреталась всего одна группа, и тем было не до неожиданно появившихся соседей. Они штурмовали снаряды под чутким руководством лорда Беренгара. Ребята расселись на скамейки, кое-кто устроился на траве.

А мне вдруг стало страшно, в животе похолодело, руки задрожали: никогда еще на меня не смотрело столько глаз. Целая сотня пар! Поправка. Девяносто девять пар: Айзек отвернулся к соседу и что-то ему нашептывал на ухо.

– Айзек! – окликнула я. И, боясь запнуться, начала: – Повторяю для тех, кто любовался гарпиями и не слышал. Я ваш новый преподаватель, леди Шерил. Тема сегодняшнего занятия: «Элементарные иллюзии»...

В горле пересохло, я незаметно выдохнула, вдохнула и бодро продолжила:

– Элементарные иллюзии – основа всех иллюзий... Достаем тетради, записываем. Хороший конспект – плюс на экзамене. Проверяю я выборочно, не предупреждая. Поэтому не надейтесь потом переписать.

Страх медленно отступал, я успокаивалась, слова лились просто и без натуги. К середине лекции мне уже не нужно было мучительно вспоминать, что там дальше. Студенты исправно строчили. Кто не писал – делал вид, что пишет.

Доски, чтобы начертить схемы, не было, поэтому я создавала их из огненных линий.

У меня получалось! Непередаваемое чувство... Словно делаешь сложную схему, обливаешься холодным потом, думая, ошибся, что-то упустил, а потом видишь результат и понимаешь: зря боялся.

Когда до конца пары оставалось десять минут, которые я выделила на вопросы, нас решило навестить руководство университета. Ректор в сопровождении двух секретарей: пыхтя-

щей леди Жаклин и искрящей леди Барбары. Надо признать, последней леди огненные змейки, свернувшиеся тугими кольцами, шли куда больше спиралек из волос.

– Можно вас на минутку? – с почти детским любопытством разглядывая студентов на траве, вежливо попросил ректор.

– Минутку!

Я повернулась к ребятам, дала задание прочесть к следующему занятию две главы и отпустила их. Когда студенты, довольные, что раньше освободились, заспешили к главному корпусу, я подошла к лорду Эвансу:

– Я вас слушаю.

– Потрудитесь объяснить это. – Лорд показал на змей леди Барбары.

– Она сама согласилась немного оживить свою внешность. – Я непонимающе пожала плечами. – Не правда ли, смотрится весьма живенько?

– Я?! – возмущенно выкрикнула леди Барбара.

Леди Жаклин согласно крякнула.

– Вы же сами четко и ясно подтвердили, что я права, когда я заметила, что вашему кабинету и вам не хватает красок, – учтиво напомнила я, пряча довольную улыбку.

– Я не говорила!.. – Леди осеклась.

Я скопировала ее удивленное выражение, когда она мне заявила, что я сама потеряла ключи.

– Уверены? – Я взяла с лавочки стопку тетрадей и два оставшихся учебника. – А мне показалось, вы твердо ответили «да».

Вряд ли она признается, что устроила мне саботаж. А значит...

– Да, я забыла... – нехотя призналась леди Барбара и исподтишка сердито покосилась на сообщницу.

Занятно, они на самом деле полагали, что можно просто так дразнить мага иллюзий, который, кроме всего прочего, еще и огненный? То есть априори вспыльчивый.

– Но у нее же будут ожоги! – решила влезть леди Жаклин.

– Это вряд ли, я с пятнадцати лет ставлю защиту на объекты, и пока никто без моего ведома не сгорел, – отрезала я.

Леди Барбара намек поняла, отступила на шаг. А вот секретарша ректора продолжала возмущенно пыхтеть. Ну что? Сообщница ей вряд ли теперь будет помогать. Уже хорошо.

– Вот и славно! – довольно заулыбался лорд Эванс, подцепил меня под локоток и повел к главному корпусу. – А с занятиями на улице вы хорошо придумали! Какая погода, лето! Надо только столы поставить и какой-нибудь навес сделать, у нас тут, знаете ли, дожди порой налетают.

Глава 3

Перед второй парой я зашла на кафедру. Леди Барбара, уже без змей на макушке, сообщила, что аудитория открыта и студентов она впустила. В третий класс студенты попадут сами: зайдут, когда тот освободится после предыдущей группы.

А еще случилось волшебное возвращение потерянных мною ключей.

Секретарша привычно метнулась к зеркалу поправить локон, «случайно» стукнулась носком туфли о тумбочку. Скривилась от поддельной боли, наклонилась потрогать пострадавшую конечность и с изумленным возгласом вытащила из-под тумбочки связку ключей. Посмотрела на меня в замешательстве и прошептала:

– О боги! Как же так?.. Как неудобно получилось! Простите, леди Шерил!

Я почти поверила и почти простила. За табели успеваемости студентов, которые мне выдали без вопросов.

В просторной светлой аудитории меня ждал второй курс факультета магии разума. Курс был небольшим, всего двадцать человек. Как только я вошла в аудиторию, все замолчали, а потом закурили головами, очевидно, высматривая огненное сопровождение эксцентричной преподавательницы.

Быстро тут слухи разносятся!

Разочарование, написанное на лицах, заставило улыбнуться. И я решила побаловать ребят: сделала пару простеньких бабочек. Направила их вдоль столов, чтобы могли рассмотреть, затем приказала сесть на угол доски. Взяв мел и линейку, представилась, попросила стажеру раздать конфискованные вчера тетради и учебники, а потом, показывая на шевелящихся крыльями насекомых, сказала:

– Сегодня мы разберем иллюзии второго уровня на основе схемы этих бабочек...

Второкурсники родного факультета оказались умными и любопытными ребятами. Особенно выделялась одна девочка. Ирма Кук была магом иллюзий, судя по вопросам, весьма одаренным и сообразительным. Зеленоглазая шатенка со слегка оттопыренными ушами спрашивала вещи, о которых многие второкурсники даже не подозревают. После занятия она явно собиралась подойти ко мне, но смутилась и убежала, забыв на парте листки с типично девчачьими сердечками и цветочками.

Взяв один, я с удивлением заметила среди ромашек набросок схемы. Кажется, я нашла того одаренного, что сделал иллюзию для Айзека. У девочки определенно талант! Она, видимо, давно опередила программу второго курса. Даже странно, что в ее таблице сплошные тройки.

В перерыве между парами я решила отнести ключ на кафедру, чтобы нечаянно не обвинили в краже университетского имущества. У двери вотчины леди Барбары столкнулась с худощавым усатым господином.

– Рожаю! – радостно гаркнул он, отодвигая меня в сторону.

– И давно это у вас? – с подозрением осведомилась я, глядя в сияющие глаза «будущей мамы».

– Первый раз! Наконец-то!

И он поскакал по коридору, выкрикивая: «Рожаю!»

Что интересно, студенты его не шугались, а понимающе улыбались и переглядывались. Лорд Беренгар, попавшийся на пути счастливой «роженицы», пожал протянутую руку и пожелал удачи.

– Наконец-то! – кивнул ледяной маг, подойдя ближе.

– И часто у вас тут лорды рожают? – хмыкнула я.

– Этот – впервые, – улыбнулся лорд Беренгар. – У них с супругой почти пятнадцать лет не было детей. Кстати, ваш коллега, профессор Брум, муж вашего декана. Маг сновидений.

Ледяной собрался еще что-то сказать, но тут с противоположного конца коридора донеслось радостное:

– Шерил!

Обернувшись на голос, я удивленно уставилась на Говарда. Бывший муж, приветливо улыбаясь, лавировал между стайками студентов. Темные глаза блестели от нетерпения, непослушная черная прядь упала на высокий лоб. Смуглолицый, горбоносый, как истинный южанин, он всегда привлекал внимание. Однако южанином лорд Рэйнард был лишь внешне. Его предки уже несколько столетий жили в Тиарнаке, из рода Рэйнардов вышло много известных ученых. Причем они не ограничивались лишь своей стихией: их работы касались не только воздуха.

– Очаровательно выглядишь! – Говард добрался до нас, поцеловал мою руку.

Рядом с могучим блондином Беренгаром худощавый изящный Говард выглядел настоящим дамским угодником. Впрочем, впечатление ошибочное. Лорда Рэйнарда интересовали магические лаборатории, а не симпатичные леди. Но проходившие мимо девочки об этом не знали и чуть шеи себе не свернули, старательно ему улыбаясь.

– Откуда ты здесь? – улыбнулась я и, натолкнувшись на насмешливый взгляд ледяного мага, поспешно исправилась: – Говард, позволь представить, лорд Феликс Беренгар. Лорд Беренгар, лорд Говард Рэйнард.

Говард поклонился, Беренгар лишь склонил голову в ответ. Надо бы посмотреть гербовник... Судя по поведению бывшего мужа, положение ледяного куда выше, чем я думала.

Взгляд случайно упал на настенные часы. Да я же опаздываю!

– Ты здесь надолго? – торопливо спросила я Говарда и получила утвердительный кивок. – Встретимся после занятий, я живу в шестом коттедже!

Последние слова я прокричала, уже залетая на кафедру.

– Ключ! – Я запихнула оный в ладонь оторопело застывшей секретарши, выскочила обратно. – Была рада тебя видеть!

Чуть не выронив тетради, помахала Говарду и понеслась дальше. В аудиторию забежала в последнюю секунду. Затормозила, придала себе вид серьезный и внушительный, я надеюсь. Преподаватель ведь не опаздывает, правда?

Та-ак...

Я насмешливо оглядела «пустую» аудиторию. Ну конечно, пятый курс, профильное занятие, маги иллюзий, целых пять штук. Два шага до диплома, три – до понимания, что диплом сам на работу не устроится. Конечно, они не могли не учинить проверку новому преподавателю. Будущие гении постарались сделать себя невидимыми. У них почти получилось. Почти – потому что я их прекрасно видела, а плетения... Боги, как они вообще доучились до пятого курса? А если вспомнить дверь коттеджа и лекции моего предшественника – как можно почти ничего не знать, когда преподаватель очень даже неплох?

Не хотелось бы начинать знакомство с неудов, но по-другому не выйдет. Иначе мне будут каждую пару подкладывать новые подлянки.

– Добрый день! – громко поздоровалась я.

«Закрытые» студенты заулыбались, предвкушая, как будут разносить по университету весть, что новая преподавательница говорит сама с собой.

– Меня зовут леди Шерил Рэйнард-Честер, я ваш новый преподаватель. Итак, – я сложила тетради и учебник на стол, отыскала взглядом двух парней, с которыми мы уже встречались в общежитии и которые, очевидно, так и не поняли: если преподаватель младше тебя по возрасту, это не значит, что он меньше знает, – рада, что вы сразу решили показать домашнюю работу.

Я достала табели. Первыми жертвами стали мои знакомые. Назвав имена, я поставила точки в их табелях и сообщила:

– Неуд! Отработка в конце следующего занятия.

Насколько помню расписание, снова я увижусь с гениями иллюзорной науки в конце недели. Как раз хватит времени освежить или дополучить нужные знания.

Парни вздрогнули, нахмурились. Но играть в прятки не перестали. Ладно. Кто там дальше? Я взяла следующий табель. Новая жертва оказалась не такой упрямой. Услышав магические слова «неуд» и «отработка», русоволосая девушка сбросила иллюзию и возмущенно вскрикнула:

– Вы не посмеете портить мне оценки!

Вот это она зря. Не люблю зазнаек.

– Почему? – дружелюбно спросила я, рисуя жирную точку в ее табеле.

– Мой папа – меценат!

– Очень рада за вас. Вашему папе я с удовольствием поставлю пять за меценатство. – Зазнаек, получающих отличные оценки только потому, что родитель подарил пару цветочных горшков университету, вообще терпеть не могу. – Но вам за это художество – только неуд.

Девушка тряхнула кудрявой головой, гордо вздернула нос и обиженно засопела. Оставшиеся «невидимки» сняли иллюзии быстрее, чем я успела потянуться к их табелям, и с примерным видом сложили руки на парте.

– За сознательность хвалю. Отработка в конце следующего занятия. Но! – Я решила подсластить пилюлю. А то уж больно мрачное вышло у нас знакомство. – В конце пары у вас будет двадцать минут, чтобы набросать схему своей маскировки, указать ошибки и варианты, как их исправить. Если найдете хотя бы пятьдесят процентов своих промахов, отработка засчитана.

Два упрямы, первыми попавшие под раздачу, наконец-то сняли иллюзии, хмуро переглянулись с товарищами. Что ж, можно сказать, познакомились. От подлянок я не избавилась. Тут я, увы, ошиблась. Зато теперь они будут куда продуманней. Глядишь, и подтянут программу к диплому.

Я отдала тетради хозяевам, вернула учебник.

– Пишем тему. Итак, «Наложение элементов на каркас схемы»... – Я с тоской посмотрела на свой конспект.

Придется импровизировать. Но какой смысл читать о том, чего они не понимают? Значит, надо вернуться и повторить. Очень надеюсь, память не подведет.

– Тема для третьекурсников! – пробурчала дочь мецената. – А потом что, пойдем с первогодками заниматься?

– Ну, не надо так самокритично, – подбодрила я. – Но пару тем со второго курса мы все же повторим.

В конце пары, как и обещала, дала время на работу над ошибками. Результат опечалил: никто не смог даже тридцати процентов ошибок найти, не то что исправить. У меня возникло желание навестить профессора Лонли, заставить вернуться. И обязать перечитать им весь курс так, чтобы у выпускников получались иллюзии не хуже той, что его стараниями мешает мне попасть в коттедж.

Взяв бумаги и сумочку, я собралась выйти из аудитории, но была едва не сбита с ног леди Барбарой. Следом за ней в дверь втиснулась леди Жаклин, осторожно отодвинулась к партам и с кислой физиономией уставилась на меня.

– Мы вас нашли! Успели! – обрадованно выдохнула змейка нашей кафедры. – Простите за все!

Сердито покосилась на товарку.

– Извините, леди Шерил, – с кривой улыбкой выдавила повелительница шкафов.

Гм... В них что, неудачно попали заклинанием? Или они узнали, что осталось жить две минуты, и решили замолить грехи?

– На вас последняя надежда! – Леди Барбара протянула мне стопку бумаг. – Не откажите! Всего две пары, а потом мы их к лорду Беренгару отправим!

Понимаю, что ничего не понимаю.

– Кого отправите? Письма, справки, эту стопку?

– Третьекурсников! – Леди Барбара нервно пригладила тугие пружинки. – У профессора Брума жена рождает. А другие преподаватели заняты! А у нас проверка из департамента!

Ясно. Временное прекращение военных действий в связи с появлением внешнего врага. Теперь будем дружить против них.

Забавно, никогда не думала, что окажусь по разные стороны баррикад с Говардом. То, что он в комиссии, – к прорицателям не ходи. Лорд Рэйнард в перерывах между исследованиями с удовольствием колесил по стране. Кстати, если леди считают, что я смогу повлиять на результат проверки, они явно приняли волка за медведя. Говард участвует в подобных мероприятиях больше номинально: развеяться, дать голове отдохнуть, посмотреть на новые интересные проекты, помочь талантливым студентам.

– Вот, – мне снова попытались вручить бумаги, – тут план занятий, конспект, списки студентов, табели. Вот здесь профессор Брум подробно расписал, кому и что читать. Пожалуйста, леди Шерил!

Леди Барбара опять покосилась на леди Жаклин. Та закивала, хотя, судя по лицу, она скорее бы съела ежа, чем признала, что я их единственная надежда.

– Две пары? – Я с сомнением оглядела стопку.

– Да! – обрадованно заулыбалась леди Барбара. – Теория и практика!

– Вы издеваетесь? – восхитилась я их наглости. – Практика? Я не маг сновидений, если вы не помните.

С третьего курса начинается специализация. Кроме общих занятий, у студентов появляются профильные.

– Профессор Брум расписал занятие. – Улыбка леди Барбары стала просительной. – Вы просто посидите в аудитории, пока детки будут выполнять задание, проверите его и домашнюю работу.

– А проверять я ее как буду? Предлагаете выпить снотворного?

Леди меня раздражали, но и помочь «роженнице» хотелось. Правда, я не представляла, как это сделать. Я не маг снов, не могу, как они, по желанию отключаться, чтобы заглянуть в голову спящего и проверить, что он там напридумывал. Разве только позаимствовать в лечебнице амулет для наркоза. Настроить его на самое короткое время...

– Жаклин! – сердито буркнула леди Барбара.

– Профессор оставил вам это... – Секретарша ректора протянула серебряную каплю медицинского амулета, исписанную рунами. Ее явно плющило от необходимости нормально со мной общаться. – Он сказал, что тридцати секунд – одной минуты на одного студента хватит. Мы вам пришлем аспиранта, чтобы помог. Правда, Эдвин – маг воздуха...

Но проследить за мной, пока я буду валяться в отключке, может.

– Хорошо!

Ради будущего счастливого отца!

Лекцию я читала прямо по конспекту профессора. С умным видом, с паузами, понимая от силы две трети текста, я шагала вдоль ряда столов из одного конца аудитории в другой.

Студенты тихо шуршали перьями или посапывали. Если быть точной – они не спали в привычном понимании, а самым наглым образом делали на паре домашнее задание к практическому занятию. Именно поэтому мне пришлось изображать маятник, который периодически останавливался и стучал стопкой бумаг по парте то одного, то другого лодыря.

– Сновидения...

Бумс!

– ...рассматриваются...

Шмяк!

– ...как образы.

Бумс!

– Так, кто еще не сделал домашнее задание, поднимите руки!

Надоело изображать ходячую мухобойку. К тому же «мухи» снова засыпали, стоило отвернуться.

Из двенадцати человек семь подняли руки. Весело. Их бы в Высшую школу! У нас было строго: одна отработка – и дополнительный вопрос на экзамене в нагрузку к самой отработке. У одного сорвиголова так аж двадцать вопросов набралось. Срезали на пятом. И отчислили. У нас отчисляли независимо от того, платно ты учишься или за счет короны.

– Значит, так. Я диктую лекцию, вы все записываете, а потом у вас будет двадцать минут, чтобы доделать задание, хорошо? – предложила я.

Ребята одобрительно зашумели.

Профессорский конспект мы занесли в тетради быстро. Пока половина студентов дрыхла, доделывая задание, а вторая в нетерпении поглядывала на часы, я читала инструкцию к практическому занятию. В теории все было не очень сложно. Правда, мой опыт посещения наведенных снов ограничивался тремя занятиями на втором курсе Высшей школы. Их целью было научить отличать настоящие сны и кошмары от искусственных.

Вспоминая это, я поежилась. Моя школа не зря входила в десятку лучших – профессора объясняли доходчиво и наглядно. Их сны затягивали не хуже трясины, а кошмары доводили до нервного тика. Зато я усвоила, что в чужих видениях всегда не хватает личных деталей, о которых маг просто не знает.

Сегодня же мне придется взглянуть на работу повелителей снов с другой стороны. Указать на просчеты.

Пара закончилась.

Напомнив студентам, что после перерыва мы встречаемся в третьей лаборатории, я заглянула в коттедж и, перекусив бутербродом с чаем, направилась к лабораторному корпусу.

Посмотрев на здание, удивленно хмыкнула. Вот она, магия проверок! Бумага из окон исчезла, появились сверкающие чистотой стекла. Цементные заплатки скрылись под кисточками маляров, облепивших здание, как пчелы соты. За процессом с интересом наблюдала небольшая группа леди и лордов, одетых по последней моде в светлые платья и цилиндры, в сопровождении ректора.

Я отыскала среди членов комиссии скусающего Говарда, незаметно махнула ему рукой и проскользнула мимо.

В третьей лаборатории меня ждали студенты. Они уже успели сложить вещи в ящики специального шкафа и рассестись по мягким креслам с откидными спинками, которые при необходимости можно было превратить в удобные кушетки.

Поставив сумочку в свободный ящик, я села в свое кресло. Сложила на выдвигающийся из подлокотника столик бумаги и медицинский амулет. В дверь постучали, и в лабораторию ввалился запыхавшийся аспирант. Тот самый Эдвин, что из-за комиссии не решался воспользоваться левитацией, потому как в уставе университета нет четкого пункта касательно такого перемещения.

– Простите, леди Шерил! – Эдвин придвинул свободное кресло к моему и сел.

– Ничего, приступим...

Вначале в инструкции профессора шла проверка домашнего задания. Ребятам нужно было сделать наведенный сон с комнатой некоей юной леди согласно подробному описанию ее характера. И судя по тому описанию, меня ждало типичное розовое суфле в разных вариациях.

Правда, профессор – еще тот жук. Потому что леди Роза, наша условная жертва искусственного сна, увлекалась цветами. Точнее, она выращивала цветы! И это было указано вскользь. Похоже, ребят, как и меня когда-то, учат обращать внимание на детали.

– Готовы? – спросила я у студентов и повернулась к Эдвину: – Если что пойдет не так, вытаскивайте у меня из руки амулет.

Аспирант кивнул.

Первой домашнее задание решила продемонстрировать смешливая блондиночка.

Потянув за рычажок, я привела кресло в состояние кушетки, откинувшись на спинку и сжала пальцами медицинский амулет. Ощущение не самое приятное – словно получила кулаком по маковке.

Я не ошиблась, когда выбрала руну на тридцать секунд. Смотреть было особо нечего: розовое облако да и только. Рывок, непередаваемое ощущение падения, точно получил подко-вой промеж глаз, и я опять полулежала на кресле-кушетке. Бедные больные! Потерев висок, я записала для профессора, что видела. Оценки он собирался позже поставить сам.

«Тортами» из кружев и игрушек порадовали почти все студенты. Только у двоих я заметила магокарточки с изображением роз на стене. И лишь у одного на полке среди женских романов стояли книги по садоводству.

К концу проверки домашнего задания я радовалась, что не родилась магом снов. Зато теперь я понимала, что чувствует железо под молотом кузнеца! К счастью, задание сегодняшней лабораторной работы, которое шустро раздал аспирант, предстоит проверить аж через полчаса. Надеюсь, к тому времени я перестану чувствовать себя расплюсненной полоской металла?

Пока студенты, лежа на кушетках, пыхтели над заданием, я просто лежала, мечтая окатиться на краю света с братом. Или забросить туда Мейси... Причем в такое место, где о магических зеркалах даже не слышали...

Но я никогда не сбегала от проблем, не сдамся и сейчас.

Так, в мечтах, незаметно прошло время, и настала пора смотреть, что за очередную розовую мечту породила студенческая фантазия. Нет, не мечту. Домик рыбака.

Вторая проверка пошла веселей. Я была готова к убийственному снотворному эффекту амулета. Просмотрев видения и сделав записи, отпустила ребят. Поблагодарила Эдвина за неусыпный надзор, с завистливой улыбкой проследила за радостно ускользавшим аспирантом, отлично отдохнувшим во время пары. Сложив бумаги в сумку, взяла забытую на столике каплю медицинского амулета. Руны разом вспыхнули, хотя пальцы их не касались. И я провалилась в темноту. Если до этого казалось, что меня лягнул в лоб конь, теперь было чувство, что на мою несчастную голову наступил дракон!

Сердитый рык над ухом, видимо, почудился.

Пришла в себя на удивление быстро и некоторое время лежала, прислушиваясь. Странно. Ничего не болело. В голове не грохотал набат, приятная прохлада ласкала кожу, забирая усталость. И тем острее чувствовалось спиной и виском мягкое тепло. Не знала, что кресла-кушетки снабжены подогревом. Надо же, как удачно я упала! Я довольно потянувшись, пальцы коснулись чего-то жесткого, напоминающего ковер с длинным ворсом.

– Я, конечно, люблю, когда меня чешут за ушком, но только не в человеческом облике, – прозвучало насмешливое.

Я ошарашенно распахнула глаза и увидела мужские руки у себя под грудью, от пальцев растекались знакомые ледяные кристаллы. Глянув через плечо, убедилась, что не почудилось, и я сижу на полу, в объятиях лорда Беренгара. А он, продолжая покрывать мою одежду и кожу льдом, весело улыбается. Я торопливо выпутала пальцы из шевелюры оборотня, попыталась отодвинуться, но меня снова прижали к теплой каменной груди и фыркнули в ухо:

– Потерпите немного.

– Решили от меня избавиться? – Я проследила взглядом за сбегающими к носкам туфель-
льдинками.

На полу неподалеку от ноги лорда Беренгара валялся запечатанный в кусок льда амулет.

– Решил вылечить. Быстрое охлаждение активирует силы организма, не знали?

– Решили проверить на мне?

Странно: я прекрасно себя чувствовала, но происходящее воспринималось отстраненно.
Казалось, я во сне. Ни смущения, ни испуга. А ведь когда пришла в себя, все эмоции были
на месте.

– Что вы со мной сделали? Почему у меня ощущение, будто я бревно? – возмутилась...
почти возмутилась я.

Сложно как следует злиться, когда тебя ничего не смущает.

– Это не я.

Пальцы оборотня переместились на мои плечи, обледенение охватывало все сильнее, над
ухом по-прежнему звучал знакомый голос:

– Врожденный щит закрыл вас от удара артефакта, но это временно заблокировало эмо-
ции. Скоро пройдет.

– Откуда вы знаете?

– Пару раз попадал под сильный ментальный удар. Пару раз – под выброс источника,
одни идиоты намудрили.

– А, ну да, метка стихии, вы же княжеских кровей, у вас тоже щит.

Насыщенная у него жизнь.

Сидеть, не испытывая ничего, было... никак. Скука – ведь тоже эмоция. Я откинулась
на грудь оборотня, прикрыла глаза.

– Вам повезло, – задумчиво произнес лорд Беренгар. – В первый раз при таком ударе
вообще не понимаешь, где находишься. Остаются только инстинкты. Хорошо, если память
сохранится. Вы помните, что случилось?

Интересно. Получается, в Олбэйне меня тоже шарахнуло? Источником? Вряд ли. Мен-
тально. Да. Вот и ответ. Но кто ударил? Или что? Главное, теперь не забыть слова ледяного
мага. Вдруг у потери памяти отложенное действие?

Прохлада коснулась лица, быстро добралась до макушки. А затем растаяла, оставив еле
заметное покалывание на коже.

– Я закончил. Теперь три минуты не шевелитесь. Потом проверим ваши эмоции, – согрев
дыханием ухо, сообщил лорд Беренгар. – И пока вы не пришли в себя, скажите, кто вам дал
испорченный амулет?

– Профессор Брум, передал через леди Жаклин.

Даже обидно, что разозлиться на нее не могу. И обидеться тоже. Разве что вяло уди-
виться:

– Она так хочет посадить на мое место свою племянницу, что решила убить? Мне можно
повернуться?

– Неудобно?

– Нет. Привычка, наверное. Будто в голове стучит – надо смотреть в глаза собеседника.

– Только не спешите.

Я повернулась на бок, а затем – на живот, приподнялась на локтях. Глядя в серые глаза
лорда Беренгара, продолжила размышлять:

– Сама она его испортить не могла. Значит, у нее был сообщник.

– Логично, – с тонкой улыбкой похвалил ледяной маг.

Взгляд из серого постепенно становился стальным, в глазах становилось все больше льда,
это говорило о том, маг испытывает сильные чувства. Какие именно? Не знаю, после окутыва-
ния льдом мне стало явно сложнее сосредоточиться. Видимо, активированные шоковой тера-

пией ресурсы моего организма решили, что надо мозг вначале вылечить, а потом уже пусть он думает. Может, лорду просто больно. Например, я локтем надавила. Или у оборотня под поясницей рубашка неудобно свернулась. Ну или он понял, что на мне брюки под иллюзией, и удивился.

Так, о чем я говорила? О Жаклин.

– Значит, они не хотели меня убивать, только напугать.

– Надолго отправить в лечебницу, – пробормотал лорд Беренгар, зачем-то заправляя мне прядь за ухо. – Но, думаю, это были не они.

– Почему?

– У леди Жаклин нет знакомых серьезных магов, а сотрудники университета и студенты ее не любят. И она весьма скупа, чтобы кому-то платить.

– Леди Барбара? – нашлась я.

– Нет. Хотя она и ее подруга, делать что-то по-настоящему противозаконное не станет. Только мелкие подянки, я это уже поняла.

– Но кто тогда?

– Не знаю. Но обязательно узнаю. Никому пока не говорите, что случилось.

– Хорошо.

Я посмотрела на замороженный амулет.

– А теперь потихоньку встаем, – скомандовал лорд Беренгар.

Помог мне перевернуться на бок, потом вскочил на ноги, рывком поднял и прижал к себе. Как оказалось, не зря. Ноги подкашивались, лаборатория плыла.

– Осторожно! Сюда.

Меня усадили в кресло. Маг подцепил с пола ледышку с артефактом, затолкал в карман. Странно улыбнулся, будто лед к больному месту приложил.

– У вас же пара? – рассеянно посмотрев на часы, вспомнила я.

– Пара идет.

– Как так? Не поделитесь опытом?

– О, к вам возвращается ваше остроумие? Хорошо. – Лорд Беренгар наклонился, обнял мое лицо ладонями, заглянул в глаза: – Что чувствуете?

– У вас пальцы холодные.

– Всё?

– Да.

– А так?.. – спросил он, едва касаясь моих губ своими.

– И губы. Слушайте, я, конечно, бесчувственная, но не безмозглая. Хотите проверить эмоции, ущипните или уколите.

– Это не так приятно, – усмехнулся лорд Беренгар, отодвигаясь. – К тому же ваши чувства уже почти вернулись. Позвольте вашу руку, леди?

Нет, это как вообще? Лежал со мной на полу, ощупал, почти поцеловал – и «дайте руку, леди»?! Огонь с шипением оплавил островки льда на моей коже, я вспыхнула факелом, понимая, как все вышеперечисленное выглядело со стороны. Забурлившая в крови злость придала сил. Где-то на краю сознания билось: я все еще веду себя не вполне адекватно, не до конца оправилась после ментального удара. Но это не важно.

– Благодарю за помощь! – отчеканила я, забирая из ящика сумочку. – Удачного дня!

Как дошла до коттеджа, помнилось смутно. Дернула дверь, уронила на пол сумочку. Пусть полежит. Быстро метнулась в ванную. Ополоснулась, завернулась в большое уютное полотенце и рухнула на кровать. Покачиваясь на краю яви и беспамятства, подумала, что со мной творится что-то непонятное. И, определенно, я что-то забыла.

Сон был странным, казалось, меня куда-то несут. Но открыть глаза не было сил. В глубине памяти шевельнулось, что когда-то давно меня уже куда-то несли. И тоже сердито рычали что-то со смесью злости и страха. И руки были родными, ласковыми, хотя сегодня они куда сильнее. И приятно охлаждають объятую пламенем кожу. Дарят успокоение. Потом, кажется, слышался перезвон зеркала. Кто бы ни звонил, меня нет!

Не знаю, сколько я проболталась в таком состоянии, но когда наконец-то открыла глаза, была ночь. Радовало, что завтра у меня только одна пара после обеда. Успею подготовиться. Окинув взглядом спальню, я вспомнила о приказе Мейси. А что, если это он пытался связаться со мной по зеркалу? И решил, что я сбежала?!

Внутри похолодело. Перед глазами предстал Дерок, которого забирают в полицию. Я нащупала на тумбочке зеркало и с облегчением вздохнула. Руны в отражении принадлежали брату. Решено, буду носить зеркало с собой на занятия!

Скатившись с кровати и придерживая полотенце у груди, я отправилась одеваться. Брошенные в ванной вещи потом постираю. Благо запас блуз и брюк у меня есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.